

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 20 • июль • 1986

— Ускорения еще, правда, нет, но ритмичность наладили.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ЭКСКУРСИЯ
НА СКЛАД

КРУТО
ВЗМЫЛИ ВВЫСЬ

Будущий новосел, а пока очередник, детски доверчив. Прочел он в августе 1977 года в местной газете:

«Новый экспериментальный жилой комплекс на 20—25 тысяч жителей вырастет в горьковском микрорайоне Мещерское озеро... Квартыры в новых домах будут отличаться улучшенной планировкой и комфортом...»

И сердце очередника уже не на месте. Он спит и видит себя в этом будущем экспериментальном жилом метраже... А тут еще и реклама: «Небывалый градостроительный эксперимент», «Прообраз будущих городов XXI века». И интервью с главным архитектором В. Воронковым: «...На пологом берегу Волги круто взмыли ввысь 12-, 16-этажные башни... В квартире — кухня с электроприборами, холодильником, мебелью... Все так продумано, чтобы человеку жилось радостно...»

И настроение потенциального новосела тоже круто взмывает ввысь. Особенно при известии, что здесь же срочно возводится мощнейший завод крупнопанельного домостроения КПД-480, который будет делать панели как раз для этого экспериментального района. Что в церемонии закладки завода принял участие сам министр строительства СССР, положил, как водится, монетку под самый первый кирпич и заверил, что «завод откроет новую эру в крупнопанельном домостроении». И вслед за своим министром начальник Главволговятскстроя, которому предстояло строить и гигант-завод, и жилой массив, поклялся принародно, что «новое уникальное предприятие начнет выпуск продукции уже с 1979 года». То есть, понимай, пойдут первые дома...

Наступил 1979 год, но что-то у проектировщиков не вышло. Проект не вытанцовывался. Зато к 1982 году проект все же выдали. Хотя и не весь...

А в 1986 году потенциальный новосел пишет в редакцию: где же обещанное архитектурное чудо?

Перед командировкой в Горький я зашел в институт ЦНИИЭП жилища, где проектировали и завод, и экспериментальный жилой комплекс (ЭЖК), взял там экземпляр вводной части проекта, чтоб не заблудиться в новом микрорайоне и сразу его узнать.

...Подъехал к ЭЖК, узнал его сразу. Причем вовсе не по какому-то необычному архитектурному облику новых домов. И даже не по их оригинальной планировке XXI века... Нет, ничего оригинального в планировке домов я не увидел. И самих домов тоже. Их просто не было в наличии. Ни одного. Как же я, спросите, узнал, что нахожусь именно в ЭЖК? А по вывеске. На въезде в будущее чудо градостроительства врыт столб с доской: «Строительство экспериментального жилого комплекса»...

На первом — и единственном пока — этаже первого монтируемого дома серии Э-600 увидел трех сидящих строителей.

— Давно загораете?

— Да нет. Полдня всего, — грустно шутит звеньевой А. Алабин. — Ждем панели с завода.

— А что, завод разве их не делает?

— Делает. Но не те, которые нужны сейчас, — говорит мастер З. Рувицкий. — Присылают те панели, которые, согласно проекту, мы должны будем монтировать через несколько месяцев... Вот мы и стоим полдня. А полдня — это еще не срок. Как-то тут месяц стояли...

— Не привозили панели?

— Привозили, — кивает сварщик В. Туринцев. — Но лучше бы их не привозили. Бракованные...

Читаю проект: «...создание нового завода КПД... на основе высокой степени автоматизации... при высоком уровне качества и заводской готовности изделий...»

...По заводу КПД-480 меня водили замдиректора по производству Ю. Зюзин и главный механик управления крупнопанельного домостроения Главволговятскстроя И. Летичевский.

— Здесь все уникально, — усмехнувшись, начинает экскурсию Летичевский.

— Да, — вяло вставляет Зюзин. — Сейчас вы увидите совершенно уникальный по своим масштабам склад металлолома.

Склад?.. Но... может, посмотрим сначала завод?

— Юрий Алексеевич шутит, — поясняет Летичевский. — Взгляните налево — перед вами три конвейера отделки наружных стен. Изготовлены строго по проекту ЦНИИЭП жилища. Обошлись нам почти в полмиллиона рублей. Они работают по принципу...

— Они не работают, — вставляет Зюзин. — Панели на них не держатся, падают. Сейчас отделываем по старинке, вручную...

— Взгляните направо, — все с той же иронией говорит Летичевский, — уникальная линия по изготовлению трехслойных панелей. Тоже сделана по проекту ЦНИИЭП жилища.

Открываю проект: «...эта линия значительно более совершенна, чем лучшие из действующих линий...»

— Она не работает, — вставляет Зюзин. — Разбираем ее, заменяем на старые, привычные приспособления...

— Посмотрите прямо: это гордость проектировщиков — кассетно-конвейерная линия, где изготавливаются...

— Не изготавливаются, — тихо вставляет Зюзин. — Сейчас переделываем все сами...

Я поглядел направо, налево, прямо: громадный элеваторный склад для хранения оснастки не работает, автоматическая линия по изготовлению сантехкабин не действует, конвейеры для доставки арматурных каркасов стоят... Не слышно шума заводского, гнетущая тишина...

— Какое-то кладбище металла, — говорю, — а не современный завод.

— Я же предупреждал, что увидите уникальный склад металлолома, — напомнил Зюзин.

А я припомнил и другое: на заводе побывал новый министр строительства СССР В. Решетиллов. Увидав эти груды мертвого металла, он, говорят, поразился: «Да-а, большой лабаз!»

Покидая этот лаб... простите, завод, я еще раз огляделся: множество людей в спецовках и касках что-то чистили, шлифовали, таскали на спине. Видимо, «доводили» прогрессивную технологию...

МИЛЛИОН ЗА ОШИБКУ

Ах, если бы один миллион, да за одну ошибку! Но ошибок этих набралось на... 25 миллионов рублей. И это только по заводу. К строительству жилья-то еще практически не приступали. И главные ошибки — это теперь уже признали все инстанции (и Минстрой СССР, и Госгражданстрой, и Госстрой СССР, и Госплан РСФСР, и Союз архитекторов России) — пошли от проектировщиков ЦНИИЭП жилища.

Вернулся я в Москву, возвращаю директору института проект и недоумеваю: «Как же так?! В проекте — души прекрасные порывы, а в натуре...»

И скорбно пожал плечами директор С. Николаев: дескать, да, допустили проектировщики-технологи большую промашку, приведу к удорожанию и долгострою, да, не оправдали себя заложенные решения, да, да, да... Ну что ж, мол, с кем не бывает, эксперимент, как-никак.

— ЦНИИЭП жилища взялся явно не за свое дело, — считает сейчас главный архитектор города В. Воронков. — Таких заводов они никогда не проектировали.

— Амбиции у них взяли верх, — убежден начальник управления КПД Главволговятскстроя В. Миловидов.

— Но виновных мы наказали, — говорит директор. — Главным инженером проекта О. Хахаеву и А. Кенкишвили объявлены строгие выговоры, а заместитель руководителя технологического отделения института Г. Ставорский даже отстранен от должности...

Да, все так. К слову говоря, и сам руководитель технологического отделения С. Николаев тоже эту должность уже не занимает. Он теперь... директор всего ЦНИИЭП жилища.

Ну хорошо, виновники сейчас, спустя десять лет, известны. Когда уже все сделано в металле и миллионы истрачены. А что же думали раньше? Почему ж тогда молчали?

— Мы не молчали, — парирует Миловидов. — Но мы же строители, нас не слушали... Ведь Главволговятскстрой еще в 1979 году дал свои принципиальные замечания к проекту. На 52 страницах! Тогда еще не поздно было все поправить, но проектировщики попросту отмахнулись от нас. Больше того, их сюда даже заманить было невозможно. Уж сколько мы им писали! Читайте...

ХРОНИКА МАНКИРУЮЩЕГО
ПРОЕКТИРОВЩИКА

Телетайпограммы
Главволговятскстроя:

«...ВАМИ СОРВАНЫ ВСЕ СРОКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ...» (17.04.80).

«...ПРОСИМ НАПРАВИТЬ В ГОРЬКИЙ КОМПЕТЕНТНОГО ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНСТИТУТА...» (22.01.81).

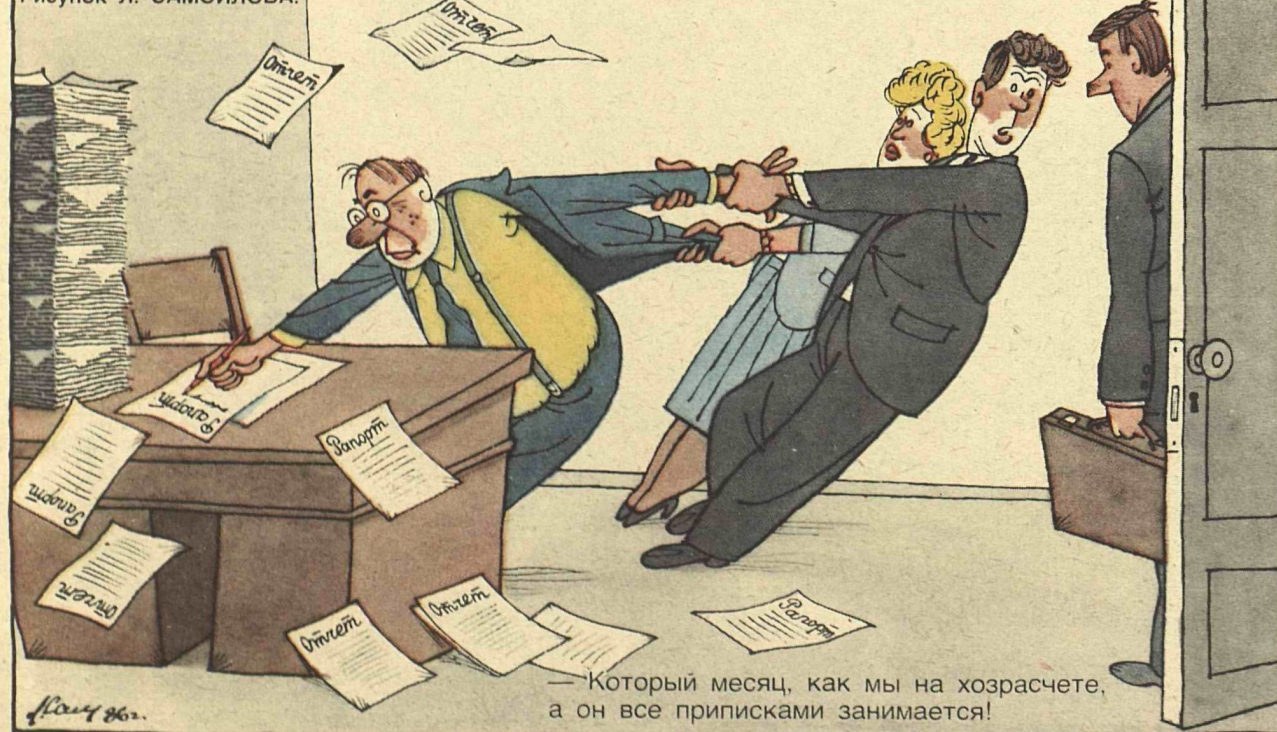
«...ВТОРИЧНО ПРОСИМ СРОЧНО НАПРАВИТЬ В ГОРЬКИЙ КОМПЕТЕНТНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ... ПО ВАШЕЙ ВИНЕ СРЫВАЕТСЯ ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБОРУДОВАНИЯ...» (03.02.81).

«...В ПЯТЫЙ РАЗ ПРОСИМ НАПРАВИТЬ В ГОРЬКИЙ...» (06.05.81).

«...СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ ВАМИ СОРВАН. ЭТО СТАВИТ ПОД УГРОЗУ СРЫВА ПУСК ЗАВОДА...» (13.07.81).

«...ЕЩЕ РАЗ ПРОСИМ СРОЧНО НАПРАВИТЬ...» (14.10.81).

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

— Который месяц, как мы на хозрасчете, а он все приписками занимается!

И НИЧЕГО

«...РАБОЧИЕ ЧЕРТЕЖИ ВЫПОЛНЕНЫ ВАМИ С МАССОЙ ГРУБЫХ ОШИБОК И НЕДОРАБОТОК. НЕОДНОКРАТНЫЕ ВЫЗОВЫ В ГОРЬКИЙ АВТОРОВ ПРОЕКТА ИНСТИТУТОМ ОСТАВЛЕНЫ БЕЗ ВНИМАНИЯ...» (22.12.81).

«...ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНСТИТУТА ПРИБЫЛИ В ГОРЬКИЙ 18 АВГУСТА, А 19-ГО ОТБЫЛИ В МОСКВУ, НЕ РЕШИВ НИ ОДНОГО ВОПРОСА» (22.08.83).

Госстрою СССР: «...ЦНИИЭП ЖИЛИЩА НЕ ПРИНИМАЕТ ДЕЙСТВЕННЫХ МЕР ПО УСТРАНЕНИЮ ДОПУЩЕННЫХ В ПРОЕКТЕ ОШИБОК. КОМАНДИРУЕМЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ИНСТИТУТА ВОПРОСОВ НА МЕСТЕ НЕ РЕШАЮТ...» (25.04.84).

И так далее.

А В ОСТАЛЬНОМ...

Так что же—есть все-таки завод или его нет? С одной стороны, вроде он есть, я сам по нему ходил, видел, что кое-какие панели он выпускает. Правда, не те, что нужны для монтажа домов... С другой стороны, его как бы и нет: вместо автоматизированных линий—склад металла. Полтора года уж как завод введен в строй, а продукции почти что нет...

Хотя первая его очередь официально принята в эксплуатацию! Причем в точном соответствии с соцобязательствами—в конце декабря 1984 года! Передо мной акт приемки, все тут чин чинном. В том смысле, что чины солидные этот акт подписали: тут и главный инженер Главволговяктростроя Д. Сосков, и нынешний директор ЦНИИЭП жилища С. Николаев, и еще десятка два специалистов-смельчаков. И утвержден акт как положено—тогдашним министром строительства СССР. То есть, по мнению подписавших, завод в наличии. И притом завод хороший. Я имею в виду оценки, которые выставили принятому в строй действующих предприятий члены высокой Госкомиссии. За прогрессивность технологических решений—оценка «хорошо». За качество строительных работ—«хорошо».

Хорошо, стало быть, построили. Правда, в приложении к акту имеется 223 пункта недоделок... А в остальном—все «хорошо», все «хорошо»...

ОЧЕРЕДНИК НЕ В СЧЕТ

Походив по инстанциям, я понял, что никто из экспериментаторов—ни в Минстрое, ни в Госгражданстрое, ни в Главволговяктрострое, ни в ЦНИИЭП жилища—не знает, как выходить из положения с этим горе-экспериментом, а по сути—чудовищным браком. И уже, конечно, никто из них не заикается вслух насчет «флагмана домостроения», «нового слова в градостроительстве», «домов XXI века». Иссяк, похоже, шапкозакладательский раж, в котором все ошибки пытались списать на эксперимент.

А что с самим экспериментом? Вот два мнения. Председатель правления Союза архитекторов РСФСР А. Рочегов считает: «Новый завод практически не отличается от прежних ДСК уровнем механизации и автоматизации основных процессов... Недопустимо, чтобы завод «нового поколения»... стал производить свою продукцию на старом уровне качества».

Зампред Госплана РСФСР Е. Сидоров убежден: «Такой эксперимент, как не отвечающий уровню современных требований... не может являться эталонным жилых домов и застройки, с которыми градостроительство республики должно войти в XXI век».

Ну, кажется, куда уж дальше! Но никто не бьет в набат: ни союзный Минстрой, ни Госгражданстрой, ни Горьковский горисполком. Никакой суеты, тем более паники в стройных рядах. В эти дни, например, идет вдумчивая работа по утрясанию главной проблемы: на кого списать убытки? Дискутируется вопрос о присвоении задним числом бывшему эксперименту статуса «планово-убыточный»... Но, в общем, все спокойны.

Словно не было сказано с высокой трибуны XXVII съезда партии о бездумном экспериментаторстве за государственный счет, о все еще скверном качестве строительства, о персональной ответственности каждого за свою работу.

Да, все спокойны. Кроме, конечно, десятков тысяч несостоявшихся горьковских новоселов. Хотя, ясное дело, они не в счет.

г. Горький.

Рисунок Вл. Добровольского.

Подписал бы, да руки заняты!

— А мы этот состав отправлять хотели!

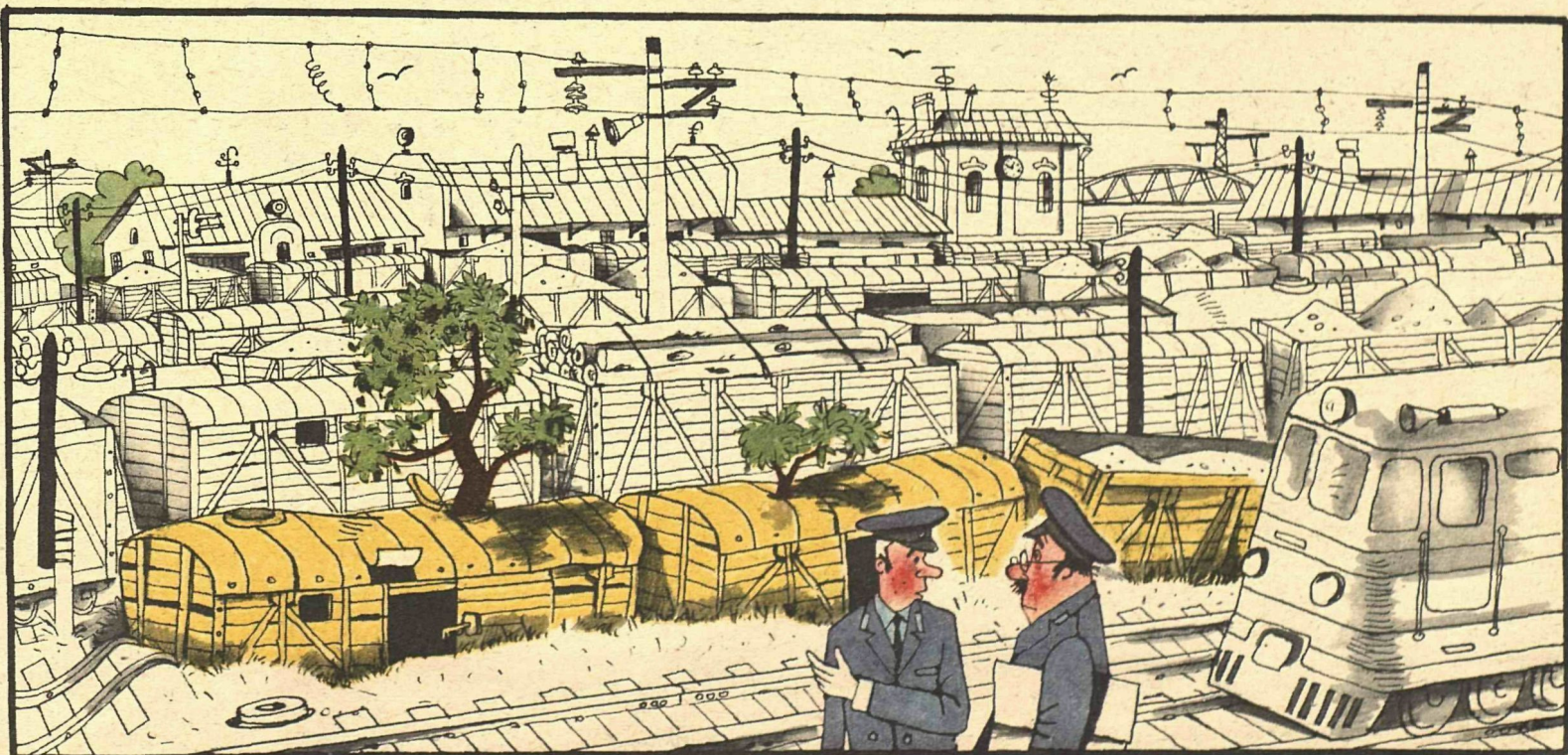

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

КТО? ГДЕ? ПОЧЕМУ?

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ВИКТОРИНА КРОК-ПРЕССА

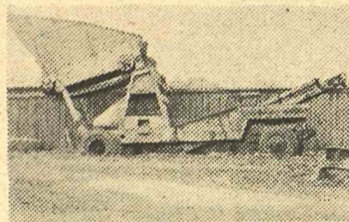
Команда читателей
в количестве
двух шестерок
задает вопросы
команде знатоков —
штатных сотрудников
Крок-пресса

ШЕСТЕРКА ПЕРВАЯ

Вопрос первый (Л. МАКАРОВА, медсестра, г. Нижнеудинск):

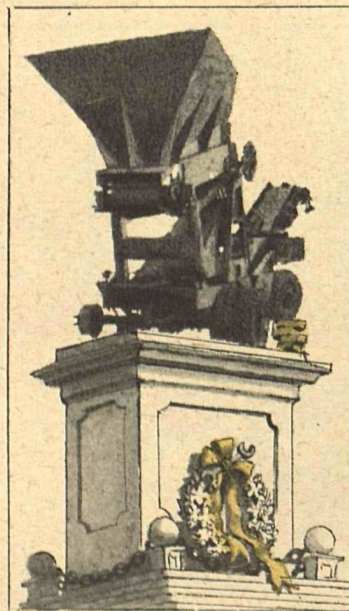
— Внимательно посмотрите на фото.

Этот агрегат вот уже более десяти лет украшает наш город. Был красивый, блесст цепями и деталями. Сейчас количество деталей значительно уменьшилось, зато прибавилось ржавчины. И так, вопрос знатокам: неужели такая ценная машина никому не нужна?

Ответ заведующего сектором фотоохоты Крок-пресса:

— Насколько мне известно, в третьем квартале текущего года Нижнеудинский горисполком намеревается водрузить этот агрегат на бетонный постамент, как памятники собственной бесхозяйственности и расточительству.

Вопрос второй (Оля ЖМАЕВА, ученица 6 класса школы № 38 города Шахты Ростовской области):

— В нашей школьной столовой есть буфет. Около буфета у нас расположены рукомойки.

И вот ученики вторых, третьих классов купили коржики и стоят едят их с сырой водой из крана. Неужели в буфет не могут привезти газированную воду? Ведь в магазинах газированная вода стоит и ее не сильно разбирают, а в буфете дети пьют сырую воду.

Ответ шеф-повара буфета Крок-пресса:

— Я думаю так, Олечка. Сейчас каникулы, а в новом учебном году директор школы издаст приказ о том, чтобы школьники приносили с собой из дома кипяченую воду. Вот и будет порядок.

Вопрос третий (А. БЕРЕЗНЯК, жительница хutora Гончары Даниловского района Волгоградской области):

— У меня две коровы, сепаратора нигде не достанешь. Чтобы купить сепаратор, надо сдать 5 кг топленого масла, тогда только тебе продадут. А чтобы собрать масло, надо сепаратор. И в совхоз сдаю молоко, но ни совхоз, ни магазин не обеспечивают нас сепараторами. Как мне быть?

Ответ главного хранителя коллекции парадоксов Крок-пресса:

— Видимо, руководители Даниловского района в настоящее время заняты решением проблемы: «Что было раньше — яйцо или курица?» Решив ее, они незамедлительно перейдут к вашему вопросу: «Что должно быть раньше — сепаратор или масло?»

Вопрос четвертый (коллективный. Его задают большие 10-го женского отделения больницы в поселке Н. Жаровиха г. Архангельска):

— Как восьмидесяти больным по утрам умыться из одного умывальника?

Ответ старшего фельдшера медпункта Крок-пресса:

— Это же очень просто. Если каждому на умывание тратить по четыре минуты, то с шести утра до одиннадцати часов двадцати минут все и умоются. Думаю, что администрация больницы разделяет мое мнение.

Вопрос пятый (семья КОЗЛОВЫХ, г. Мурманск):

— Товарищи знатоки! Просим прокомментировать полученный нами документ:

«Вами в 1983 году был сдан в ремонт электроутюг. В связи с отсутствием запчастей ремонт до настоящего времени не произведен и Ваш утюг находится в мастерской.

Предлагаем: 1) забрать его в срок до 15.04.86 г., 2) дать согласие на ремонт (поступление ча-

стей не ожидается), 3) дать согласие сдать в металлолом установленным порядком.

Начальник цеха «Рембыттехника» А. Алехин».

Ответ научного руководителя логического практикума Крок-пресса:

— Ни в коем случае не соглашайтесь на ремонт: для этого, что ли, вы отдали утюг «Рембыттехнике»? И попросите т. Алехина дать согласие сдать его ультиматум в макулатуру установленным порядком.

Вопрос шестой (К. БЕЛЮС, мастер Кременчугского сталелитейного завода):

— Купил гладильную доску, которая тут же стала распадаться на части. Сперва отвалилось приспособление для глажения рукавов, а затем и ножки. Прочнее всего оказалась этикетка с обозначением стоимости (16 р. 50 к.) и изготовителя (Полтавский завод металлоизделий).

Мой вопрос к знатокам: на чем гладят белье жены руководителей Полтавского завода?

Ответ заведующего хозяйством Крок-пресса:

— Возможно, у них положение такое же, как у мурманчан (см. вопрос 5): утюги по три года находятся в ремонте. И тогда вполне естественно, что проблема гладильных досок их волнует менее всего.

ШЕСТЕРКА ВТОРАЯ

Вопрос первый (семья МАКАРОВЫХ, г. Петропавловск Северо-Казахстанской области):

— Куйбышевский загс выдал свидетельство о рождении нашего сына, записав его под именем Павел. А мы-то просили — Михаил! Когда бабушка Паши-Миши, возмущенная, явилась в загс, сотрудница сказала: «Надоело вы мне все тут. Уходите, не мешайте босоножки примерять!» (Этим делом она как раз занималась.) Как же быть? Имя Павел, конечно, хорошее, но у нас украли радость дать имя своему первенцу.

Ответ воспитателя детской комнаты Крок-пресса:

— Не уверен в правильности моего ответа, но рискну. Мне кажется, что вы должны немедленно извиниться перед работниками Куйбышевского загса за то, что придумали имя сыну не такое, как им хотелось. Желаем вам дальнейшего прибавления потомства, но помните: никакой самостоятельности! Заранее запросите у загса имя по ихнему хотению.

Вопрос второй (Н. ХАЙКИН, г. Ленинград):

— Ленинградское ателье № 1 (Московский пр., 78) выдает клиентам расписку о приеме заказа и получении денег за его выполнение. Цитирую из этого документа:

«Расписка заполняется в двух экземплярах под копируку, первый экземпляр вручается заказчику, второй приобщается к вещи, принятой в ремонт или на изготовление.

При получении выполненного заказа заказчик возвращает работнику мастерской расписку.

Оба экземпляра расписки уничтожаются».

Как вы думаете, достопочтенные знатоки, зачем уничтожаются расписки?

Ответ Верховного магистра сектора черной магии Крок-пресса:

— Это делается исключительно в целях борьбы с бумажной волокитой и вообще с бюрократизмом. Ведь наличие расписок предполагает учет, контроль, ревизии и прочие бюрократические процедуры. А нет расписки — нет и контроля. Насколько легче работать!

Вопрос третий (Д. ЛАНЬО, г. Мукачево):

— В начале года я купил кофемолку. Она тут же вышла из строя, и я отправил ее в Москву, на завод-изготовитель. Имею почтовые квитанции. Почему завод не реагирует?

Ответ младшей медсестры медпункта Крок-пресса:

— Не советуем вам злоупотреблять таким напитком, как кофе. Он возбуждающе действует на нервную систему. Перейдите лучше на чай, который, кстати, не доставит вам никаких лишних хлопот, ибо не требует чаемолок.

Вопрос четвертый (Г. КИЗЕЛЬ, журналист, г. Баку):

— Прошу знатоков быть предельно внимательными, история крайне запутанная. Активисты городской библиотеки имени Н. А. Некрасова открыли к Дню космонавтики выставку экслибрисов (книжных знаков), посвятив ее 25-летию гагаринского полета. Выставка была санкционирована отделом культуры Бакинского горисполкома.

Еще раз прошу внимания. Сотрудница отдела культуры газеты «Вышка», куда был сдан для публикации материал об этой выставке, проверила: действительно ли выставка имеет место? Звонок посеял панику. Заведующая библиотекой тут же закрыла экспозицию, заявив, что откроет ее вновь толь-

ко при получении разрешения от газеты «Вышка» или еще «кого-то там»...

Вот и мой вопрос, уважаемые товарищи знатоки: что вызвало тревогу заведующей библиотекой?

Ввиду особой трудности, вопрос г. Кизеля был задан сразу шестью знатокам — из сектора курьезов, творческой студии, зала кривых зеркал, сектора науки, логического практикума и сектора черной магии.

Знатоки ответить на вопрос не смогли. Т. Кизелю было засчитано очко.

Вопрос пятый (В. ИВАНОВ, поселок Новотошковское Ворошиловградской области):

— Уважаемые знатоки! В ноябре прошлого года я заказал Центральной торговой базе Пособия торговца светофильтры для цветной печати. Вскоре получил открытку с уведомлением, что заказ будет выслан в I квартале 1986 года. На открытке была приписка: «Просим не оформлять повторных заказов во избежание высылки нескольких посылок с одним и тем же товаром».

Срок, назначенный базой, давно истек. Подошел к концу и срок годности купленных мной на радостях фотобумаги и проявителей. Кто же ответит за невыполнение заказа в срок?

Ответ начальника отдела переадресовки Крок-пресса:

— Будем вместе с вами ждать разъяснений от Посылторга. Утешьтесь пока тем, что последовали мудрому совету — не оформлять повторных заказов. Представляете, что было бы, если вместо одной посылки вы не получили бы двух или трех?

Вопрос шестой (рабочие завода «Тюменьсельмаш», г. Заодоуковск):

— Администрацией завода во все цеха спущен «План заболеваемости на 1986 год в абсолютных днях нетрудоспособности». Причем запланировано так: к примеру, в цехе № 2 наибольшее количество «дней нетрудоспособности» падает на I квартал (460), в цехе же № 4 — наоборот, на II и IV кварталы (по 450). Вот теперь нас мучает вопрос: что страшнее — невыполнить или перевыполнить план? За что будут больше ругать?

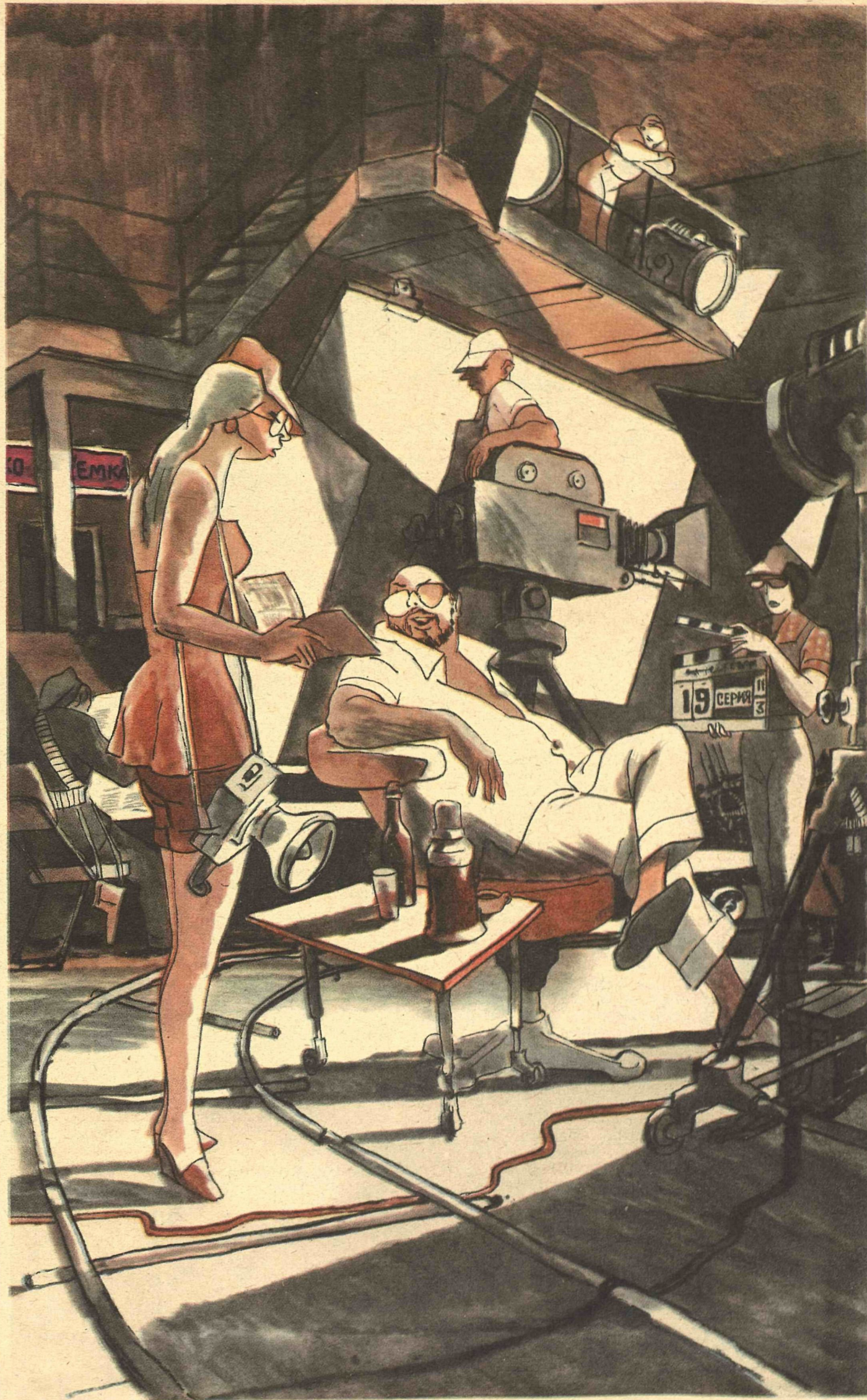
Ответ главного врача медпункта Крок-пресса:

— Все зависит от того, была ли здорова администрация завода при составлении этого плана, либо разрабатывала его в один из абсолютных дней своей нетрудоспособности.

На этом Крок-пресс заканчивает свою первую экспериментальную викторину «Кто? Где? Почему?».

Присудить победу какой-либо команде пока нет возможности. Крок-пресс ждет правильных ответов от ведомств, предприятий и учреждений, деятельность которых была затронута командой читателей.

Ведущий викторины
С. СПАСКИЙ.

— Мариночка! Напомните нам краткое содержание предыдущих серий.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Александр Злобров

НЕСКАЗОЧНЫЙ МОТИВ

Предкам
в будни и праздники
Снились в сказках всегда
Молодильные яблоки
Да живая вода.

Наше время реальное,
Уточнить мы смогли:
То — вода минеральная,
То — гостинцы земли:
Фрукты, ягоды, овощи.
А уж яблок у нас...
Обходились без помощи,
Был ведь яблочный спас.

Уродятся — все ломится,
Хватит на год вперед.
Зря пословица молвится?
Даром сказка живет?

Воевали с разрухой,
Чужедальним врагом,
Время сладить с сивухой,
Разгильдяйством, враньем.

Пусть на будничной ярмарке
Продаются всегда
Молодильные яблоки
Да живая вода.

ДЕНЬ КАК ДЕНЬ

Поручила мне жена
Сделать — для и съездить — на.
И звала скорей работа
Там-то быть и выбить то-то.

Где я бегал — сам не ведал,
Не застал, не стал, не сделал.
Как же так? Все не да не...
Узнаваемо вполне.

О РОДНОЙ ОБУВКЕ

Правда, день-то какой хороший!
Магазины пройдя насквозь,
Я сегодня купил калоши,
А ведь сколько искать пришлось...

Чтоб — четырнадцатого размера,
Чтоб — на валенки в самый раз.
Можно выйти на лед Селигера
С зимней удочкой хоть сейчас.

Нам в сугробах протапывать тропы,
А не в сферах высоких витать,
И, гоняясь за модой Европы,
Надо лить мокроступы и боты,
Да и валенки тоже катать.

СМЕНА КЛИМАТА

Когда неделю дождик мочит
И сосны стонут на ветру,
Невольно думаешь про Сочи
И бесконечную жару.

Когда лежишь в сырой палатке,
А до деревни нет дорог,
Скорбишь о продуктовой лавке,
Что по-абхазски — аларек.

Зато потом, в соленой влаге —
То бьет волна, то пот течет —
Вздыхаешь о лесном овраге,
Сыром, где ногу сломит черт.

О серебрящихся озерах,
Где ты волну веслом сминал,
О тех, валдайских, на которых
Ты мерз и море вспоминал.

ПРИВЫЧНЫЙ ТРАНСПОРТ

Кто-то летит самолетом,
Катером мчит над волной.
Вместе с вокзальным народом
В праздники, под выходной
К авто- и желдорбилету,
Пусть без надежды, но рвусь...

Если я все же доеду,
Все-таки доберусь,
Спросят почти что с испугом
И не предвидя ответ:
— Как добирались вы?
— Чудом.
— Чем вы доехали?
— Чудом!..
Лучшего транспорта нет.

Да, прогресс налицо. Еще недавно героями фельетонов о молодых бездельниках и барчуках мелькали все больше отпрыски интеллигентных высокооплачиваемых граждан.

Но растет, круто растет достаток в наших средних семьях (мама — кассир, папа — маляр-высотник), и если лет пятнадцать назад в таких семьях скупо баловали отпрыска, то сейчас все не так.

— Саша конфузится ходить в штанах местной промышленности, — за вечерней чашкой чая говорит мама-кассир папе-маляру. — Он может закомплексоваться и на всю жизнь стать ущербным.

— Что от меня требуется? — спрашивает папа.

— Согласие. Надо купить мальчику зарубежные брюки. Такие, как из кровельного железа. Это модно!

— Так купи.

— Но за них тебе как минимум надо выкрасить трубу ТЭЦ!

— Не в деньгах счастье, пусть мальчик будет на уровне.

И скоро обтянутый джинсами Саша горделиво выходит из подъезда, а вслед ему, переплетая руки, смотрят с балкона родители:

— Завидую я нынешней молодежи! Помню, намажешь зубным порошком брезентовые полуботинки и на седьмом небе от счастья. А уж если к ботинкам и брюки из парусинки, то и на восьмое залетал!

— Пусть хоть Сашук за нас оденется, толком погуляет!

И Саша гулял.

Он возвращался далеко за полночь, и, когда падал в койку и засыпал, добрым духом в комнату врывалась мать.

Она обоняла воздух в Сашиней комнате (опять выпил, шельмец), распахивала окно и, пока продувалось помещение, стояла над Сашуком. Единственным!

И как-то утром, жадно глотнув холодного кефира, Саша хрипато сказал:

— Папа и мама! Мы вчера немного гульнули, и мне захотелось сесть за руль «Жигулей» моего приятеля. Я был выпивши и потому таранил столб каслинского литья. Передок авто разбит. Все удовольствие стоит пятьсот рублей. А когда я в конце концов определюсь, кем мне быть, и стану ходить на работу, то долг я постараюсь вернуть.

— Господь с тобой, сынок! Такие слова — и живым родителям! — уже из прихожей, одеваясь, чтобы бежать в сберкассу, крикнула мать. — А впредь будь осторожней. Покалечишься не ровен час.

Миниходом

Чем больше опыта, тем меньше
хочется к нему возвращаться.

Г. МАЛКИН, г. Москва.

У эстрадного певца сели голос и
батарейка.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ, г. Москва.

К иному трудно подъехать, не
имея машины.

Иногда, чтобы расширить свой
кругозор, достаточно открыть
глаза.

Как трудно брать пре-
пятствия, когда их никто перед
тобой не ставит.

Ни перед кем не склонял головы:
боялся, что свалится лавровый
венок.

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

Трудно быть вежливым, когда
оппонент прав.

А. ЗИБОРОВ, г. Душанбе.

Если ты не навязчив, то, значит,
у тебя есть связи.

В. ОХМАТОВСКИЙ, г. Симферополь.

И-НО, РОДИТЕЛИ!

Деньги на ремонт машины были отданы, и все вернулось на круги своя: папа с мамой по утрам уходили трудиться, а Саша оставался дома. В одиночестве хорошо мечталось Саше о профессиях.

Вот прекрасно бы стать пилотом гражданской авиации.

— Я борт 1324! Я борт 1324! Шасси не выпускается! Принимаю решение садиться на акваторию озера Мичиган!

И, разводя огромные волны, лайнер приподняется на озеро.

Пилота Сашу интервьюируют корреспонденты газет и телевидения.

Слава! Кабаки! Женщины!

Или, быть может, стать Саше капитаном? Вот он в белых тропических трусах стоит на мостике океанского судна. По курсу неведомый географии остров.

Спускается шлюпка. Саша с представительской бутылкой пльвет в неведомое. Его с бананом-перцем встречают аборигены, поздравляют с открытием.

Слава! Кокосовка! Крутобедрые туземки!

Во второй половине дня Саша устаёт мечтать о профессиях, хочется кушать, пора прощвырнуться в кабачок. Ну-с, сколько там предки на серванте оставили?

И как-то, проходя мимо гастронома, где работала кассиром его мать, он зашел к ней. Был конец рабочего дня, и мама только что подчитала выручку.

— Не перекусишь ли, сынок?—спросила мать.

— Пожалуй, чашечку кофе,—ответил Саша.

Мать уложила в банковский мешок тщательно просчитанные купоры—всего 2488 рублей, укутала болоньевой сумкой, сунула в стол и вышла в кафетерий. Он тут же, под одной крышей с гастрономом № 8.

Принесла кофе, бисквитку, и Саша, делая губы трубочкой, испил кофе и скушал бисквитку.

— Спасибо, мама. Я пошел.

А матери пора было сдавать деньги. Но, когда она развернула сумку и заглянула в мешок, денег не оказалось.

Разум помутился у женщины. Кто это мог сделать? Саша? Нет, на это, считала мать, способны люди с корявыми биографиями, с безобразными татуировками на руках... А Саша—он не так воспитан, у него все есть! У него и руки белые. Никаких татуированных кинжалов, повитых змеями, перстней с фиолетовыми камнями... Но кто, кроме Саши, мог пройти в кабинет незамеченным?

И мать бросилась на стоянку такси.

Саша уже был дома.

— Сашенька, ты случаем не видал деньги, выручку не брал?

— Какие деньги, мама? Которые были мне оставлены? Так вот они. Тут как раз на кино, на первый ряд,—горько сказал Саша.

Мать, тяжело и в то же время облегченно вздохнув, поехала обратно в магазин.

Вызвали милицию.

Через час выяснилось: деньги украл милый, улыбчивый Сашук.

Он был взят под стражу.

— Не может быть!—потерянно шептала мать.— Оставьте его. Господи! Да ведь выходит, что я его посадила?! Зачем же он обманул?! Что теперь будет?

Закон есть закон.

Мать за халатность привлекли к уголовной ответственности. Но коллектив гастронома № 8 сказал прокуратуре Челябинска: просим отдать ее на поруки, знаем много лет как честнейшего работника. И прокуратура пошла навстречу коллективу.

За Сашу хлопотать было некому: он уже давно нигде не работал, существовал на родительскую зарплату.

Но дело не в деньгах! Да и что плохого в том, если семья может одеть молодого человека по острой моде? Окружить его быт классной радиоаппаратурой, колесной техникой?..

Что дурного в том, если парень проведет свободное время в кафе? Это много приличнее, чем сидеть у подъезда с гитарой и пугать прохожих с музыкальным слухом.

Да и в конце концов мы ведь не только стремимся жить лучше, но и живем неплохо, товарищи!

И все же какой бы финансовой потенцией ни обладала семья, надо родителям просвещать своих отпрысков в том духе, что папа и мама не материализуют денежку из воздуха; что за тот же «Грюндик» не день и не два надо работать; что для того, чтобы хорошо жить, надо хорошо учиться, а затем еще лучше трудиться.

Словом, вещи, блага должны не развращать, а воспитывать человека.

Нелишне и задаваться вопросами:

— А заслужил ли наш сын «Яву» лишь тем, что он твердый троечник?

— А не делаем ли мы ошибку, выдавая чаду четвертной на посиделки в кафе лишь потому, что он с грехом пополам перешел в восьмой класс?

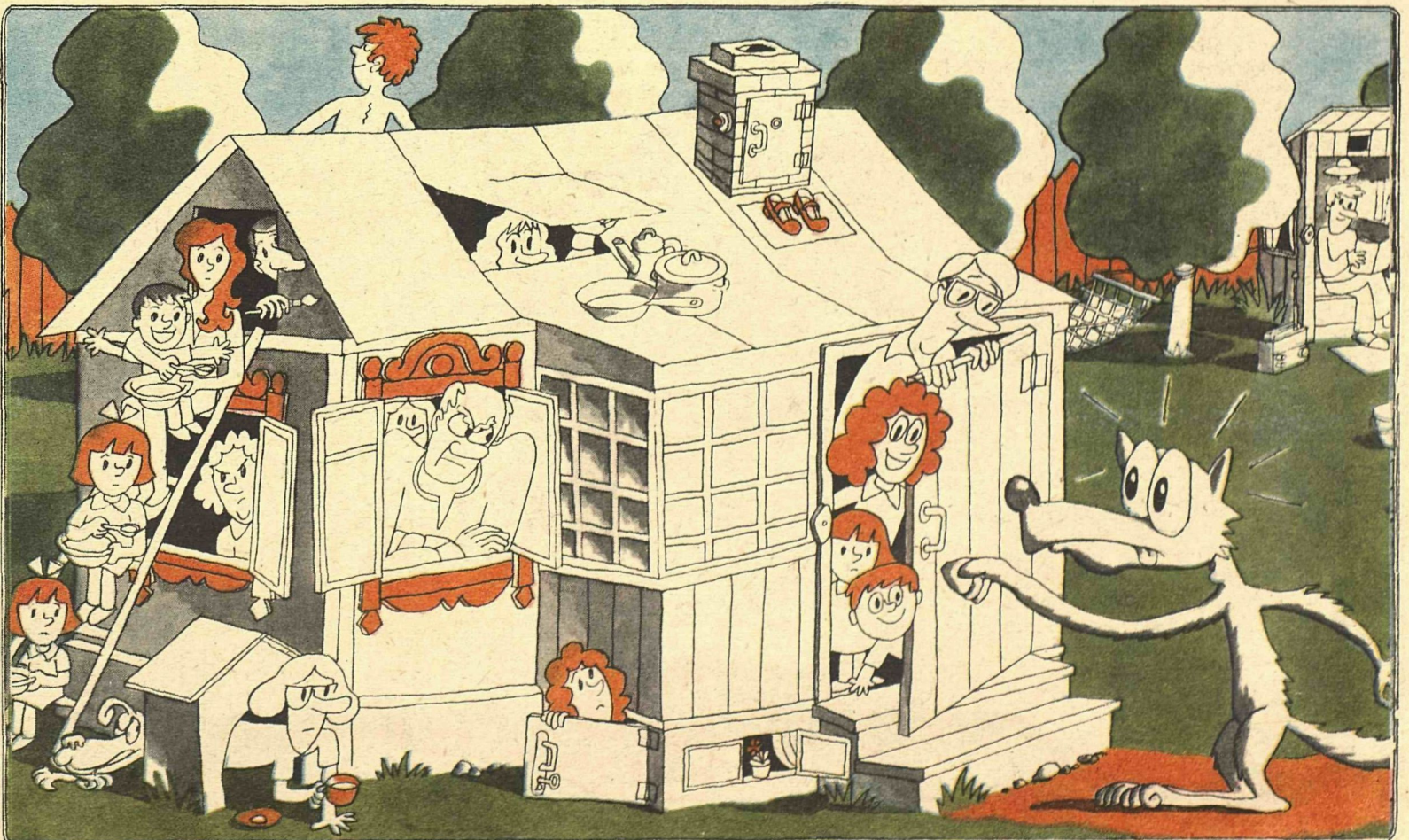
— А не поговорить ли мне с сыном как мужчина с мужчиной!—воскликнуть бы в свое время папе Сашука.— Полно тунеядствовать! Тебе 23 года! Перед людьми стыдно! Не хочешь учиться, иди на завод, обретай специальность!

Но поздно! Саша осужден на три года лишения свободы. Слишком затянули с принципиальным разговором родители, все колебались: а что если парень на распутье, выбирает свою и единственную дорогу в жизни? Долговато, правда, выбирает, но вдруг да бросит Сашук пить, шляться по ресторанам на трудовые родительские, вдруг возьмет его совесть в оборот, вдруг удивит всех, скажем, поступлением в вуз?

Но сын уже выбрал дорожку в жизни. Подобрал и транспорт. Модель не сказать что современная, но вполне надежная—родительский загравок. Причем на мелкие путевые расходы Сашук обобрал того, кого не решился бы тронуть и человек с горбатой судьбой и татуированными перстнями на пальцах.

г. Челябинск.

Один из распространенных способов извлечения нетрудовых доходов—выкачивание немалых денег из дачников.

— Бабушка у внучки... А в дом дачников пустила.

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

ВОКРУГ СВЕТЫ И ТАБЫ

КИРПИЧИ И БОМБАРДИРОВЩИКИ

— Дядя, купи кирпич!
— Мне не нужен кирпич.
— Но мне нужны твои деньги. Не хочешь покупать мой кирпич, отдавай деньги за так. А то кирпич отдаю огрею.

История не сохранила для потомков имени разбойника, избитшего столь благородный способ облегчать кошелек запоздалых прохожих. А зря. Ему бы памятник поставить. И не где-нибудь, а на нью-йоркском Уолл-стрите, в сердце американского и мирового бизнеса. Ведь нынешнее американское руководство без капли смущения эксплуатирует гениальную выдумку юмориста с большой дороги. Например, в торговле с Японией.

...По мрачным джунглям капиталистической торговли оплывало пробирается элегантная личность с характерным разрезом глаз. Из чащобы то и дело доносятся предсмертные хрипы жертв свободной конкуренции. Вдруг узкую тропу преграждает некто в звездно-полосатом жилете.

— Хэлло, мистер японец! Хау ду ю ду! А ну, купи кирпич, уголь, автомобили, из электронники кой-чего...

— Э-э, мистер, дороговат ваш кирпич и уголек тоже. Невыгодно-с. Что еще? Ах, электроника? Шугить изволите? Свою-то не знаем куда девать. И вообще, чего вы хотите? Не слышали, что ли, как наш премьер-министр сказал по телевидению: «Из американских товаров популярность в Японии завоевала лишь «кока-кола»? Вот и давайте — лейте и булькайте».

— Ах, такое, значит, отношение? Тогда держитесь! Для начала мы поднимем на четверть налоги на ввоз ваших товаров. Если, конечно, не одумаетесь. Ну что, купили кирпич?

Хоть диалог этот и является плодом авторской фантазии, факты, из которых сей плод произрастает, заслуживают полного доверия. Не идут в токийском универсаме «Сэйбу» джинсы «Левис», не мчат по Гинзе «форды» и «кадиллаки». Не покупают японцы американские товары — свои дешевле и добротнее. Вот и висит над Тихим океаном угрюмая тень продаваца кирпичей...

И ведь можно понять господ с Уолл-стрита. Уж кто-кто, а они знают: в этом году может в торговле с Японией влопне может превзойти 50 миллиардов долларов. Ровно на столько меньше США продают в эту страну, чем покупают у нее. Тут

знаете ли, не до политеса. Гвалт стоит над большим японско-американским базаром. Несть числа взаимным утрекам, обвинениям, угрозам. «А у вас доллар завешенный!» «А у вас иена заниженная!» «А у вас качество трухлявое!» «А у вас барьеры таможенные!» «А вы сами виноваты!» «А у вас... это... нечистоплотные методы торговли!» «Фи! Мы нечистоплотные? Наш древний японский обычай — каждый день принимать ванну».

Вспоминается эпизод из одного американского рекламного фильма. На фоне своего четырехколесного детища стоит японский кулеч. Вдруг откуда ни возьмись выбегает солдатик-янки в пятнистом комбинезоне и остервенело мечет лимонку. Бац! Машина вдребезги, а кулеч, теряя правление к горизонту. Вывод — истинный звездно-полосатый патриот должен с презрением отвергнуть японскую продукцию. Тьфу на нее!

Тем не менее на западные побережья США вал за валом продолжают накатывать цунами японских телевизоров, машин, мотоциклов и других товаров, дешевых, как место в ночлежке, и надежных, как пистолет «кольт». Настроения Вашингтона в связи с наступлением дальневосточного партнера хорошо выразил один из представителей администрации США. Ознакомившись с очередной сводкой японо-американских торговых операций, он предложил послать на Токио эскадрилью бомбардировщиков «В-52». Шуточка, конечно, но сквозь мрачную иронию просвечивает натуральная злоба.

Не питают розовых иллюзий и в Японии. Генеральный секретарь правящей либерально-демократической партии С. Канэмару признал, что острота торговых противоречий с США напоминает обстановку военного времени.

Ну, а на войне как на войне — без дымовых завес тоже не обойдешься. И вот японская сторона густо напускает туманные обещания «либерализовать рынки», взбодрить внутренний спрос на американские товары и закупить заокеанских товаров дополнительно аж на 2 миллиарда долларов.

Спрашивается: во сколько же раз нужно оживить спрос, чтобы ликвидировать дисбаланс в 50 миллиардов долларов? Ну-ка, где тут мой японский калькулятор?..

Американские военнослужащие в ФРГ.
— Прав наш президент, Билл, давно нам пора наводить порядок на Земле из космоса!

«Ойленшпигель», ГДР.

Надписи на плакатах: «Переговоры, а не гонка вооружений», «Мы за безъядерные зоны!», «Долой «Першинги»!»

ХИТРЫЙ ФРИДРИХ

Вроде прилично оплачивался труд автомеханика из Мюнхена Фридриха Тектора, но тем не менее Фридрих расстался с родиной из-за финансовых соображений.

Дороговизна жизни, рост цен привели к тому, что Фридрих обосновался на островеке Тамлагун в Южно-Китайском море, арендовав его у филиппинских властей за 6 тысяч марок.

На первый взгляд чудачество, но на второй...

— Шесть тысяч марок — это годовая плата за квартиру в ФРГ — размещает рачительный Фридрих, — а островок с природным отоплением за те же деньги я снял на 99 лет;

ГАЛСТУК БЕЗОПАСНОСТИ

Утверждают, что в палате представителей американского конгресса родилась оригинальная мода на мужские галстуки. Новшество состоит в том, что их не повязывают вокруг шеи, а прикрепляют изящными прищепками к вороту сорочки.

Новая мода появилась на свет не от праздной прихоти, а продиктована инстинктом самосохранения. В обычном галстуке, оказывается, сидят на заседаниях теперь рискованно.

Конгрессмен-демократ от штата Нью-Йорк Том Дауни как-то недавно завел под сводами Капитолия спор с коллегой от штата Калифорния Бобом Дорнаном, к которому уже давно прилипла кличка «Боб В-1» за его трогательную любовь к одноименному стратегическому бомбардировщику. Спор разгорелся о том, нужна ли Соединенным Штатам ядерная подводная лодка «Трайдент». Дауни доказывал, что строительство еще одного подводного монстра не прибавит ни безопасности стране, ни пользы делу ограничения вооружений.

Дорнан воспытал гневом и, презрев джентльменские правила дебатов, назвал нью-йоркского коллегу «слонтяем и гнусным дезертиром».

Когда тот попытался возразить, Дорнан на глазах изумленной публики схватил Дауни за галстук и затянул узел так, что у того померк свет в глазах. Утихомирить буяна было не просто.

С тех пор, говорят, и вошли в моду у конгрессменов безопасные галстуки.

продукты на родине из года в год дорожают, а у меня бесплатно и круглогодично плодоносят пальмы...

Как видим, чудачества тут нет, а есть точный экономический расчет.

К тому же Фридрих начал разводить кур. Яйца и кокосовые орехи он продает на близлежащий остров Палаван и считает себя, наконец, кредитоспособным человеком.

Информация о новой «робинзонаде» широко разошлась по странам Запада. Толкаемые ростом цен, инфляцией, безработицей, очень многие последовали бы примеру Фридриха. Из США могли бы выехать на острова 9 миллионов безработных, из Англии — 3 миллиона, из ФРГ — 2. Да вот беда — на всех робинзонов, к сожалению, островов не хватит. В этом только и загвоздка...

Говорят, при слове «демократия» чилийского диктатора Пиночета начинает трясти от ярости. Успокоить его могут лишь две вещи: сводки о проведенных против мирного населения кровавых репрессиях и... его любимое хобби. Хобби, как видно по фотографии из английского журнала «Саут», вполне безобидное. Улыбаются генералы, Пиночет размахивается, и — хрясь! — кирпич напололам. Тринадцать лет назад то же самое он совершил с чилийской демократией. Мыне, за отсутствием последней, диктатор упражняется в сокрушении кирпичей. Что ж, ничего удивительного — рефлекс...

ТЯНУТ ЛАПЫ ЭСКУЛАПЫ...

Как отмечает газета «Нью-Йорк таймс», многие сотни врачей в США являются фиктивными специалистами: дипломы по своей профессии они... купили.

Какой лечебный метод манит
Иных заморских «лекарей»?

Найти «нарыв» в чужом кармане
И ампутировать скорей!

АМЕРИКАНСКАЯ РАДИОактивность
«Работническо дело», Болгария.

МИХ. РАСКАТОВ ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА

Мелочничье дикторы «Голоса Америки» не устают прославлять все прелести частной инициативы. Доказательств, правда, им хватает не всегда. Посему, желая оказать радиобеднягам посильную помощь, подбрасываем несколько аргументов в стихотворной форме — пусть пользуются, нам не жалко!

У нас, как известно, поистине рай,
Не жизнь, а само совершенство.
Куда ты ни плюнешь — повсюду олл райт!
Повсюду сплошное блаженство.
А в чем же причина? Отвечу одно,
С достоинством и горделиво:
А в том, что у нас существует давно
Частная инициатива!

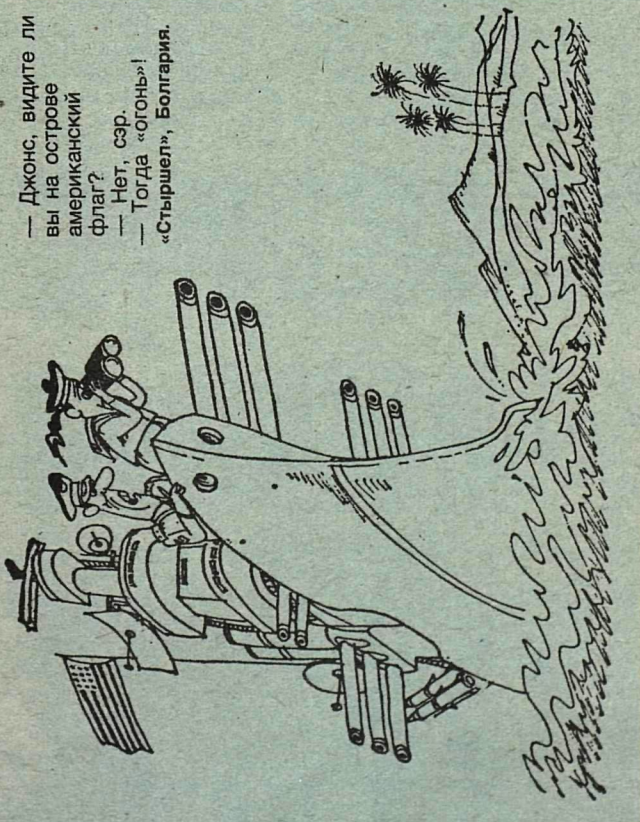
Лежит человек на скамье под дождем,
Укрывшись измятой газетой,
Не зная, не ведая даже, о чем
В газете написано этой.
А в ней понаписано больше всего
О том, что живет он счастливо.
А то, что он мокнет, так это его
Частная инициатива!

Без вычурных слов и затасканных фраз
Джон дал объявление — лишь строчку,
Что вам предлагает задешево глаз
И очень недорого — почку.
«Берите, хватайте по сходной цене!
Товар превосходит на диво!..
Чудесную жизнь обеспечила мне
Частная инициатива!..»

Какое у нас оживление окрест
Порой возникает неожиданно,
Когда за крестом загорается крест,
Зажженный рукой ку-клукс-клана!
Ему по душе поджигать и стрелять —
Не будем мешать «коллективу»,
Коль скоро намерен он так проявлять
Частную инициативу!

Папуля оружем давно торговал,
К делам причуя сынулю.
Сынуля папулю свалил наповал —
Он выпустил пулю в папулю!
Отец-продавец возлежал, не дыша,
Пропали и жизнь, и нажива...
Ну что ж, как ни жаль, подвела торгаша
Частная инициатива!

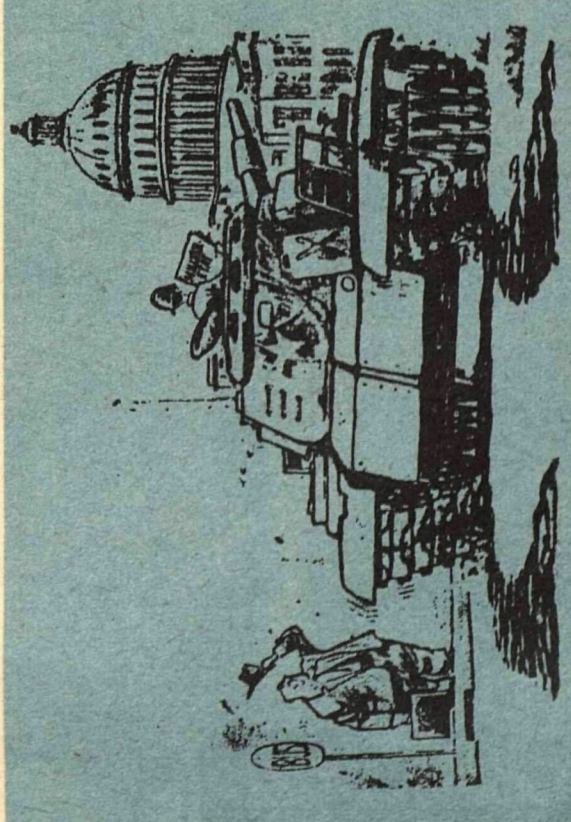
— Джонс, видите ли
вы на острове
американский
флаг?
— Нет, сэр.
— Тогда «огонь»!
«Стыршел», Болгария.

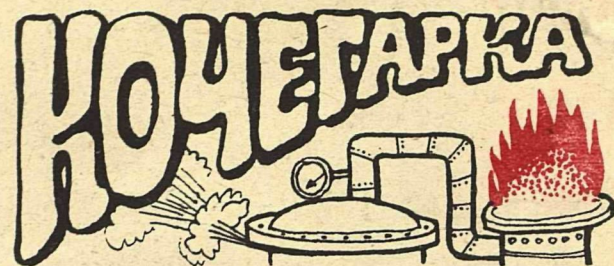
ЛЮБОВНИК НА СКОВОРОДЕ

Экхард Шмидт, сорокашестилетний кинорежиссер из Мюнхена, твердо усвоил золотое правило: играть на самых низменных инстинктах и тогда выколотить большие деньги! Его фильмы — он мастерит по две-три штуки в год — от первого до последнего кадра набиты сексом и насилием. В его фильме «Поклонница» шестнадцатилетняя девица изображала восторженную почитательницу популярного рок-идола. Юная героиня одается обожжаемому певцу, чтобы затем проглотить его в буквальном смысле слова: она разрезает молодого человека электроножом и жарит на сковородке.

Публика повалила на картину валом, автор получил огромный гонорар в ФРГ, а в Японии кассовый успех фильма превзошел все, что кинематографисты ФРГ зарабатывали здесь за всю историю кино.

Босс военно-промышленного комплекса обращается к Каспару Уайнбергеру:
— Счастливого пути, Каспар! Мы уверены, что вам удастся защитить наши интересы в конгрессе.
«Сан-Диего юнион», США.

— Кажется, здесь перестарались с осушением...
Рисунок В. ВЛАДОВА.

— Изобретение твое, дедушка, внедрили.
Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Вот, говорят, климат смягчился. И верно, случается, среди зимы обрушивается на землю тепло, набухают почки, вылезает трава, и подтаявшие горные ледники с плачем сползают вниз. Говорят, потеплела атмосфера. И очень может быть, знаете ли. Хорошо топим! Газодобытчики в Сибири трудятся не покладая рук, людей не хватает: на работу прилетают вахтами из Башкирии, Баку, Закарпатья. Зимой в бытовки забегают растопить сосульки на усах, пообедать, принять новые обязательства. Дашь тюменский газ! Тысячи котельных ждут его, и газовая река денно и ночью течет на запад, дробясь на рукава, речушки, ручейки...

Один из таких ручейков докатывается и до котельной вагоноремонтного завода имени Дзержинского, что в поселке Панютино Харьковской области. Здесь сибирского посланца ждут бешено гудящие в топках горелки. Гори, голубое топливо! Какая там регулировочная автоматика для экономного расходования газа! Зачем она? Да этого газа в Тюменской области, говорят, еще на сотни лет хватит.

Вот так примерно рассуждают вагоноремонтники в поселке Панютино, без нужды раскручивая газовые вентили до отказа. И тихо ахнули нагрывавшие к ним однажды инспектора госгазнадзора, насчитав полтора миллиона кубометров газа, без пользы сгоревшего в топках котельных за один только 1982 год. Впрочем, в том же году госгазнадзор проверил и другие потребляющие газ предприятия МПС и обнаружил, что, скажем, на Запорожском электровозоремонтном заводе вылетело в трубу 490 000 кубометров газа, на Московском электромеханическом ремзаводе — 81 000 кубометров и т. д. Всего же по отрасли потери газа за 1982 год составили около 90 миллионов кубов!

Дотошные инспектора установили и причины этой расточительности, оказавшиеся удручающе однообразными: плачевное состояние либо полное отсутствие автоматики, обеспечивающей экономичное сгорание топлива. А кроме того, слабое использование тепла отходящих газов, применение оборудования времен емельиной самоходной печки, плохую теплоизоляцию котлов.

Конечно же, руководство МПС не прошло мимо этих вопиющих фактов. Состоялось даже заседание подкомиссии МПС по топливно-энергетическим ресурсам под председательством заместителя министра тов. Никифорова. Досталось на орехи и начальникам управлений министерства, и начальникам железных дорог, и директорам отдельных предприятий. Всем им было твердо заявлено: с расточительством пора кончать, а следовательно, нужно немедленно рассмотреть вопросы экономичного расходования газа, повысить ответственность, усилить контроль за исполнением... Это произошло в июне 1983 года.

А на просторах Тюмени тем временем бушевало лето. Растаяли зимние дороги, заблестели на солнце болота. Работать приходилось между небом и водой. Неудержимая газовая река требовала все более интенсивного труда промысловиков. И они старались не подкачать. Не дремали и инспектора госгазнадзора, решившие в 1985 году проверить, как же выполняют свои обязательства потребители газа.

«ИЗВИЛИНЫ В ПРОСТОЕ»

Так назывался фельетон Ал. Емельянова (№ 7) о нерациональном использовании городского научного потенциала в колхозах и совхозах Приморского края.

К примеру, в совхозе «Лучковский» Хорольского района шефам — ученым из Тихоокеанского океанологического института Дальневосточного научного центра АН СССР поручили утрясать мешки с витаминной мукой. А одному кандидату наук доверили даже охранять самолет сельхозавиации, предвзвительно снабдив его берданкой.

Редакция получила ответ на фельетон от Приморского краевого комитета КПСС. Секретарь крайкома В. Сафронов пишет, что вопросы в фельетоне подняты правильно. В связи с этим выработана программа по ускорению внедрения научно-технического прогресса в сельскохозяйственное производство. Запланировано двадцатипроцентное сокращение затрат ручного труда к концу текущей пятилетки. Опытные шефы будут работать только по договорам между хозяйствами и организациями. Намечено шире использовать коллективный подряд, хозрасчет, интенсивные и индустриальные технологии возделывания и переработки сельскохозяйственной продукции. За неудовлетворительное использование привлеченной рабочей силы директору совхоза В. Мичурову объявлено строгое партийное взыскание.

Организация работы студенческих отрядов рассмотрена на расширенной коллегии Главвладивостокстроя. Постановлением

коллегии заместителю управляющего трестом КПД-2 Л. Тышкевичу и начальнику Углекаменского СУ Н. Мальцеву объявлены выговоры.

«НА ВСЕ СТО»

На первый взгляд все было в полном ажуре: план санаторием-профилакторием Ленинанканской трикотажной фабрики регулярно выполнялся, курортные карты отдыхающих рабочих аккуратно заполнялись, никаких жалоб не было. Кажется, чего еще желать-то? Однако, как выяснилось, никто из рабочих фабрики там не отдыхает. И не лечится. Об этом и говорилось в фельетоне В. Слуцкого «На все сто» (№ 8).

В ответе на фельетон, подписанном секретарем ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности А. Косаревой, сообщается, что трижды за время работы профилактория менялись главные врачи, однако нормализации в его работе не произошло. А само здание, как говорится, доведено до ручки. Признано, что дальнейшая эксплуатация санатория-профилактория невозможна. Президиум Армянского республиканского комитета профсоюза постановил переоборудовать его под базу отдыха «для организации оздоровления в выходные дни и отпускной период работающих и членов их семей». Виновники доведения профилактория до такого состояния наказаны: председателю профкома Ленинанканского производственного объединения Ж. Левендзян объявлен строгий выговор, главный врач санатория А. Аджемян и бухгалтер С. Амирханян освобождены от занимаемых должностей.

корреспондент Крокодила

ДЛЯ ПОДНЕБЕСЬЯ

Заглянули они на Московский вагоноремонтный завод имени Войтовича и видят: гудят старые, неэкономичные котлы, регулировочная автоматика отсутствует, расход газа не контролируется. В итоге 600 000 кубов газа в год сожжено напрасно. Метнулись проверяющие на другое московское предприятие — локомотивное депо Лихоборы. Там, конечно, труба пониже и дым пожиже, но 250 000 кубометров газа за год тоже растранижено. По тем же самым причинам. Проверка остальных предприятий МПС показала: 70% предписаний госгазнадзора не выполнено, а ежегодные потери газа перевалили за 100 миллионов кубов!

Понятно, работники МПС не стали глядеть на свои недостатки сквозь пальцы и дали расточительству еще один бой. Застрекотали пишмашинки, застучали телетайпы, доводя до сведения начальников железных дорог очередной министерский циркуляр «О продолжающихся серьезных недостатках в использовании газа на предприятиях МПС».

Ясное дело, циркуляр этот был почтительно принят на местах, торжественно зачитан вслух, а затем привычно погребен в канцелярских саркофагах.

А потом? А потом, конечно, грянули новые проверки. И показали, что, скажем, на Новороссийском вагоноремонтном заводе вовсе и не собирались проводить регулировку горелок, использовать утилизаторы, приводить в порядок теплоизоляцию и потому понапрасну сожгли за год более миллиона кубометров газа. И в локомотивном депо Тихорецк по этим же причинам на подогрев атмосферы потратили 813 000 кубов. И таких растраниженных кубов только по Северо-Кавказской железной дороге набралось около шести миллионов.

Так что на Ново-Басманной улице, где расположено МПС, сейчас снова вовсю шумит оргтехника, работают все пишущие машинки и телетайпы. Догадываетесь, в чем дело? Правильно. Состоялось очередное заседание комиссии по топливно-энергетическим ресурсам, и решено... Правильно. Провести очередные проверки выполнения предписаний госгазнадзора, утвердить конкретный план устранения недостатков и т. д., и т. п.

Мы обратились за разъяснениями к заместителю министра Б. Д. Никифорову.

— Я теперь не курирую вопросы топливно-энергетических ресурсов, — с облегчением ответил Борис Данилович. — Но могу сказать, что основная причина перерасхода газа — в халатном отношении руководителей предприятий к вопросам экономии топлива. Привыкли безоглядно жечь газ и до сих пор не могут перестроиться...

Но что же дальше? Наверно, опять будут ценные указания, которые, видимо, вновь будут бесславно похоронены в папках.

А чего с ними, с указаниями, возиться! Ведь не первые они и не последние. А спроса истинного все равно нет...

Говорят, атмосфера потеплела. Хорошо топим! Одна из таких коцегарок для поднебесья работает в системе МПС.

Есть организации, в которых много рассуждают о гласности, о необходимости вести в коллективе открытый разговор по всем вопросам, а на деле и не думают перестраиваться.

— Пароль?
— Гласность.
— Проходи.

Рисунок
В. ТИЛЬМАНА.

«ПОДГНИВШИЙ ФИЛИАЛ»

В крокодильской листовке «От двух до семи» (№ 1) была помещена заметка «Подгнивший филиал», речь в которой шла о незаконной торговле водкой в филиале № 1 пензенского торгового объединения «Узбекистан».

Директор объединения «Узбекистан» В. Кулинский сообщил, что за указанные в заметке нарушения заместитель заведующего филиалом А. Исаева от занимаемой должности освобождена. Заведующей филиалом В. Поздняковой объявлен строгий выговор, она лишена прогрессивной доплаты за август прошлого года.

Получен ответ и от секретаря Пензенского горкома КПСС В. Ерзунова. В его письме говорится, что самому директору объединения «Узбекистан» В. Кулинскому, в свою очередь, за слабую воспитательную работу и понижение требовательности к подчиненным объявлен строгий выговор. Городскому комитету народного контроля поручено усилить контроль за работой торговых предприятий.

«ГОВОРЯЩИЕ ПИСЬМА»

«На окраине нашего села, — писал в «Крокодил» читатель В. Гроин из якутского села Бердинка, — вот уже третий год стоит без движения совершенно исправный комбайн. Совершенно исправный... в прошлом».

«Минувшей осенью, — сообщил в «Крокодил» читатель из Ульяновска т. Гарипов, — после закрытия пионерского лагеря «Орленок» было выброшено двести буханок заплесневелого хлеба. Даже на корм скоту их не отдали! Бухгалтер сказала, что хлеб списан».

Эти и некоторые другие письма были напечатаны в № 5 за этот год под общим заголовком «Говорящие письма». Читатели возмущались фактами расточительства, требовали принять меры к разгильдяям и транжирам народного добра.

Председатель Олекминского райисполкома (Якутская АССР) И. И. Аржаков сообщил, что местная прокуратура проверила, как хранится сельхозтехника в совхозе «Димитровский». Обнаружилось, что ущерб от такого, с позволения сказать, хранения комбайна составляет 314 рублей 66 копеек. Все эти деньги взысканы с главного инженера хозяйства О. Китина.

А вот что сообщил начальник Управления внутренних дел Ульяновского облисполкома П. Сухов: «Установлено, что в августе 1985 года после закрытия пионерского лагеря «Орленок», принадлежащего УВД, на складе остались продукты питания, в том числе хлеб. Различные крупы, мука и другие продукты были через некоторое время сданы в детский сад, а хлеб к этому времени был испорчен и по указанию бухгалтера Кустовой М. А. выброшен завхозом Кузнецовой Л. Т. в овраг».

После выступления журнала та и другая получили по выговору, с них взыскана стоимость испорченных продуктов. Прокуратурой области начальнику медицинского отдела УВД Н. Панину и Л. Кузнецовой сделаны официальные предостережения.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

33

Рассказ

с твоим образованием, зато суть ее сводится к тому, чтобы встречаться и ужинать с друзьями.

На новой работе я проработал три года, после чего пролежал три месяца в лечебнице.

— Я не знал, что ты такой хилый,— сказал 33.— Тебе вовсе не надо работать. Не получаешь у тебя совмещать работу и отдых.

— На что же я буду жить?

— Поживем — увидим,— сказал 33.

Я проужинал еще три года и получил три года тюрьмы.

Когда освободился, решил больше не дружить с 33. Познакомился с хорошей девушкой. Женился. Жена на порог не пускала 33. Я стал его потихоньку забывать. Но он меня не забыл. Он подстерегал меня, когда я шел домой с зарплатой. С ним были два моих друга детства.

— Неужели ты забыл нас? Неужели ты не пойдешь со старыми товарищами отметить встречу?

Я пошел. Потом мы все приехали ко мне.

— Если ты не выгонишь его — уйду я,— сказала жена.— Выбирай! Или я, или твои друзья!

— Выбирай! — сказал 33.— Неужели предашь друзей из-за бабы?

Я снова стал холостым. Друзья детства скоро исчезли, остался только 33.

— Я единственный, кто тебе верен,— говорил он.— Выпей за меня.

И я пил за его здоровье.

Сегодня мне самому исполняется тридцать три года. 33 сидит у

Мы знакомы еще со студенческой скамьи. Сейчас я могу сказать: не только знакомы, но и дружили все эти годы. И еще я могу сказать: черт бы побрал эту дружбу!

Ему тридцать три года, причем он не стареет. Каждый год он отмечает свое тридцатитрехлетие и всегда произносит на своем дне рождения один и тот же тост: «Достигнув наивысшего расцвета и совершенства, я решил остановиться в своем развитии и укрепиться на высшей точке жизни! Выпьем за это! Выпьем за число 33!» — так он говорит и ставит свой бокал, а гости пьют.

Он не пьет никогда. На вопрос: «Почему ты не пьешь?» — он отвечает: «На меня не действует! Бесплезно». Говорят, когда-то он выпил двадцать бутылок коньяку и хоть бы что.

Подписывается он тоже двумя тройками — 33.

Когда мы познакомились, мне было двадцать три года. Прошло десять лет. За это время жизнь моя во многом изменилась. В основном в худшую сторону. И в основном из-за него. Перескажу вкратце.

После окончания института меня оставили в аспирантуре. Ему это очень не понравилось: «От жизни надо брать все, а ты на долгие годы вперед настроился отдавать ей все. Так не годится. Сто рублей — не зарплата. Это два ужина с друзьями максимум». Так он мне заявил категорически и нашел для меня другую работу. С окладом в двести рублей.

— Но это же всего четыре ужина с друзьями,— возразил я.

— Четыре раза ты сводишь друзей, двадцать семь раз — они. А, во-вторых, будешь подрабатывать. Заведи побольше друзей.

Я оброс друзьями. Звонки, визиты, ужины, пирушки. Какое там подрабатывать! Выгнали с работы.

— Не беда,— сказал 33.— У меня есть для тебя другая работа. Пусть она не имеет ничего общего

Рисунок Е. ГУРОВА.

Помнится, в августе прошлого года я возвратился из райцентра под гостеприимный кров гостиницы «Пенза». Передо мной встала дилемма: лечь спать на голодный желудок либо, тряхнув командировочными, поужинать в гостиничном ресторане. Подчиняясь велению желудка, я спустился в ресторан. При входе меня остановила метрдотель: «Платите рупь пятьдесят. У нас сегодня варьете...» «Гулять — так гулять!» — подумал я лихачески и заплатил, мечтая об антрекоте.

Метрдотель царственно проводила меня к столику рядом с маленькой сценой, а вскоре официант принес вожделенный антрекот. Напротив уселся молодой худощавый блондин. Он заказал бутылку вина и два жульена.

Я с натугой разрезал резиновое мясо, поднес кусочек ко рту... да так и застыл с раскрытым ртом, поскольку в то же мгновение свет в зале потускнел и по стенам забегали лучики прожекторов. «Начинаем молодежную программу!» — объ-

явил в микрофон бодрый женский голос. На сцене неизвестно откуда возникли музыканты, которые с ходу заиграли «Гимн демократической молодежи». «О'кей!» — удовлетворенно пробормотал мой сосед и разом осушил рюмку вина.

Под звуки «Гимна демократической молодежи» на сцену выскочили три девушки в коротеньких юбочках и синхронно задрыгали ногами в такт мелодии. «Эту песню не задушишь, не убьешь...» — мысленно повторял я слова. А ресторан продолжал в полутьме жить своей светливой жизнью: посетители глотали цыплят, кромсали антрекоты, сдвигали бокалы с напитками. Мой сосед вскочил из-за стола и, дожевывая жульен, пустился в пляс. Взлетали вверх и падали длинные ноги танцовщиц, при этом на лицах девушек, запечатлелось каменное-серьезное, скучающее выражение, что, как видно, должно было подчеркивать значительность происходящего.

Танцовщиц сменили певцы — две девушки в открытых

платьях и юноша в мятом костюме. Они пели нечто антивоенное, но что именно, разобрать я не смог: слова заглушались грохотом оркестра.

Мне стало стыдно. Я сидел у остывших, как земная кора, обломков антрекота и глядел в стол, ничего не видя и не слыша. Объект моего стыда был ускользящим и расплывчатым. Стыдно было не за варьете, которое само по себе очень даже к месту в ресторане. И не за девушек-танцовщиц, пусть неулыбчивых, но зато стройных. И не за певцов со слабыми голосовыми связками... «Эту песню не задушишь, не убьешь...» — и перезвон вилок по тарелкам, и опрокидывание рюмок. Совмещение несовместимого.

Подобное же чувство стыда испытал я не так давно в Москве. В витрине табачного киоска я увидел красочную сигаретную коробку, с которой задорно подмигивал солдат в форме времен Великой Отечественной. «Заваня закурим!» — призывало название сигарет. «Минздрав СССР предупреждает: курение опасно для вашего здоровья», — гласила надпись на торце коробки. Пропахшая не табаком, а порохом песня военных лет, которую так задушевно исполняла Клавдия Ивановна Шульженко, и... «Сигареты, класс четвертый, фабрика «Дукат», цена 40 копеек». Так

что же, давай закурим или все-таки опасно? Опасно, очень опасно. И не только для физического здоровья, но и для здоровья нравственного. Для памяти...

А по соседству в киоске «Союзпечати» продавалось мыло. И я не понял сначала, какая связь между печатной продукцией и изделием чисто парфюмерным. Пришлось мыло купить и углубиться в чтение глянцевого оберточного, на которой и впрямь было довольно много печатного текста: «МПОКП «Свобода», Москва. «Любимые мелодии». Туалетное мыло». И далее: «В землянке. Бьетса в тесной печурке огонь, на поленьях смола, как слеза. И поет мне в землянке гармонь про улыбку твою и глаза. Номинальная масса 150 г. Группа «Экстра», цена 80 коп.».

Хочется спросить у таинственного МПОКПа: как вы, уважаемый МПОКП, представляете себе процесс помывки вашим галантерейно-музыкальным изделием? Стоишь, скажем, под горячим душем, одной рукой намыливаешь различные части тела, в другой держишь обертку и выводишь: «Бьетса в тесной печурке...» — и так далее? А ведь эту песню напевали в промежутках между боями солдаты, мечтая о возвращении к любимым. Какой же нужно обладать парфюмерной черствостью, чтобы всенародно

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

МЫЛОДИЯ

меня за столом. Мы беседуем. Он, как всегда, не пьет.

— Мое здоровье,— говорю я и поднимаю бокал.

— Будь здоров! — говорит 33.

— Нет, так сегодня не пойдешь! — мне становится обидно. — Сегодня ты обязан выпить за меня.

— Не стоит, право,— отвечает лениво 33.— Все равно на меня не подействует.

— А вот мы и проверим сегодня!

— Не выйдет! — 33 встал.

— Посмотрим! — я кинулся на него, и завязалась борьба.

Мне удалось с большим трудом связать 33 и влить в него бутылку водки.

На моих глазах он позеленел и по его лицу пробежала судорога, что напоминало мне лица многих моих знакомых, а потом я увидел. Я увидел, как он освободился из моих веревок и выполз из комнаты. Он был похож на удава, но совершенно зеленый, без пятен.

— Тридцать три,— прошептал я.— Тридцать три! Это не возраст! — догадка сверкнула в моем мозгу.— Это инициалы! Зеленый Змий!

Я повалился без чувств на пол.

Очнулся я связанным. Сержант составлял протокол.

— Почему безобразил?

— День рождения... Выпили с другом...

— У вас каждый день — день рождения! Знаем. Как фамилия друга?

— Не знаю,— сказал я.

— Зато я знаю,— ухмыльнулся сержант.

«Боже мой! Ему все ясно с первого взгляда! — подумал я.— А мне, чтобы понять, потребовалось столько лет! Боже мой!»

— Сколько тебе лет-то исполнилось? — спросил сержант, много моложе меня.

— Тридцать три...

— Срок. Пора бы уже и понять...

— Пора! Пора!! — согласился с ним я.— Давно пора.

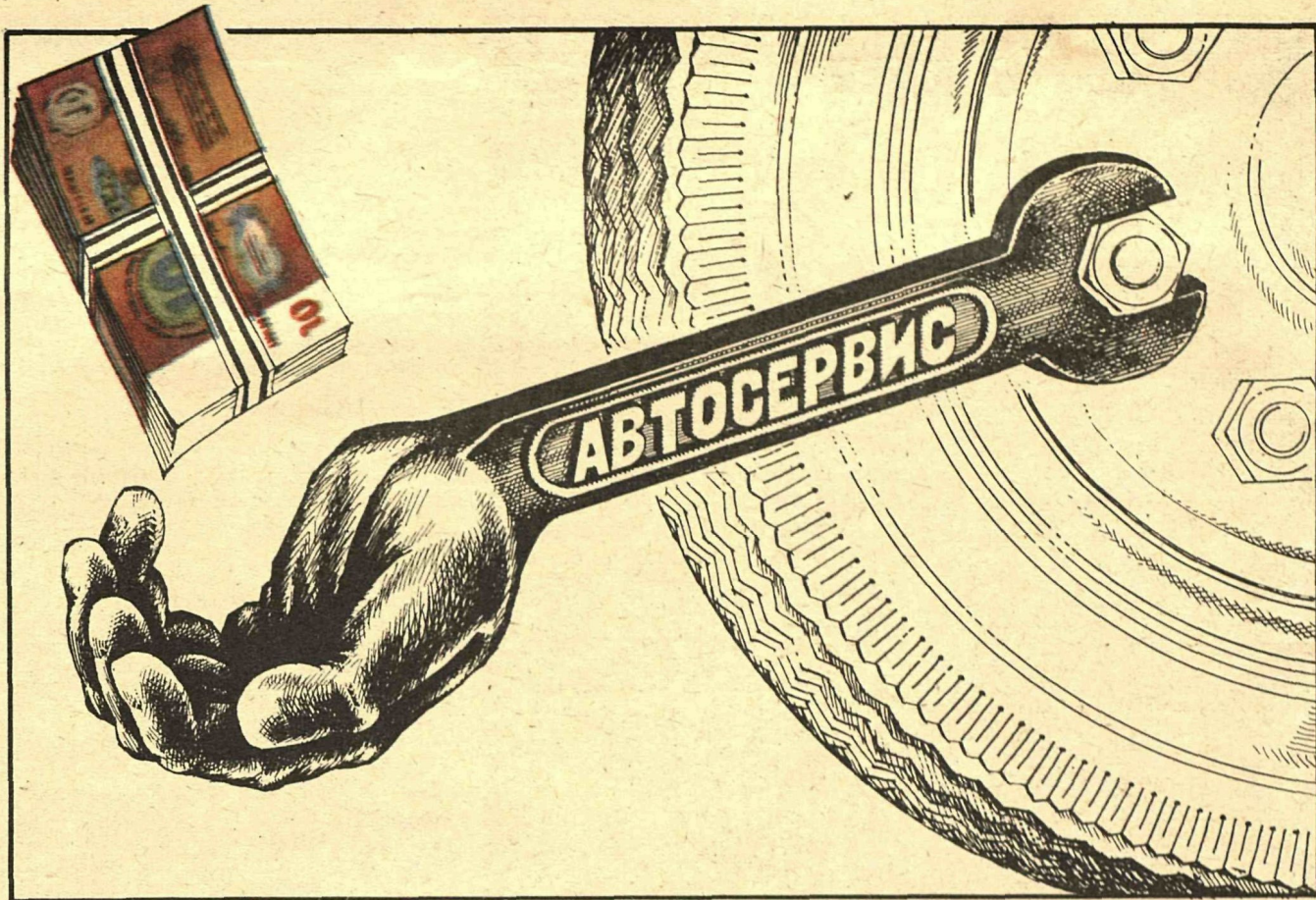

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

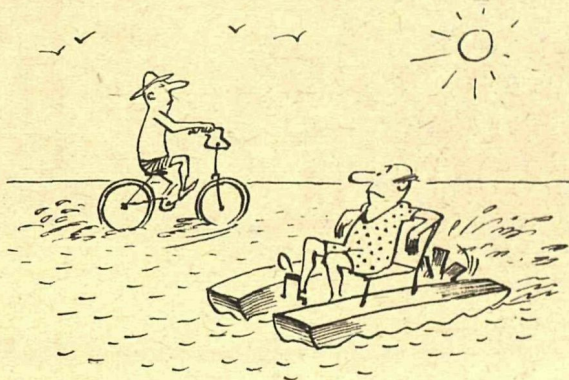

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

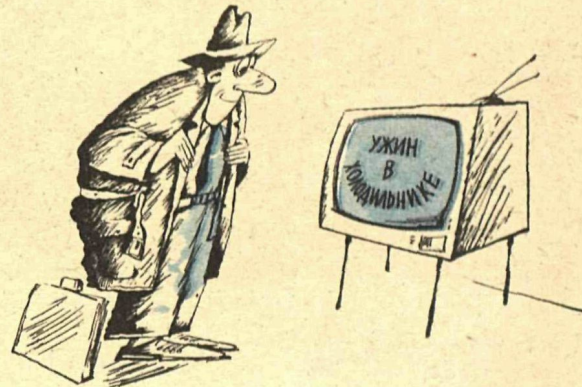

Рисунок Л. СТОРОЖУКА, г. Харьков.

любимую мелодию превратить в банно-прачечную мелодию?!

Я вновь мысленно возвращаюсь в тот августовский вечер.

Варьете в ресторане гостиницы «Пенза» подходило к концу. Танцовщицы сосредоточенно отплясали «Сиртаки», оркестр прогремел несколько шлягеров, певцы в последний раз беззвучно шевельнули губами. Зажегся свет. Мой сосед, тяжело дыша, плюхнулся на свое место, выпил вина и спросил меня:

— Ну, как вам варьете?

— М-м-м...— выдавил я.— В общем-то ничего... Только трудно совмещать гражданские чувства с варьете и цыплятами.

— Какая разница?— весело отреагировал сосед.— Лишь бы поплясать!..

А я сидел и думал о том, что такой же позиции — лишь бы поплясать! — придерживаются в своей работе некоторые табачные, парфюмерные и ресторанные руководители. И пляшут неуклюже, начисто забывая о такте — не только музыкальном, но и гражданском.

И когда наблюдаешь за подобными плясками под аккомпанемент равнодушия, так и хочется крикнуть вслед за популярным певцом: «Остановите музыку!»

Пенза — Москва.

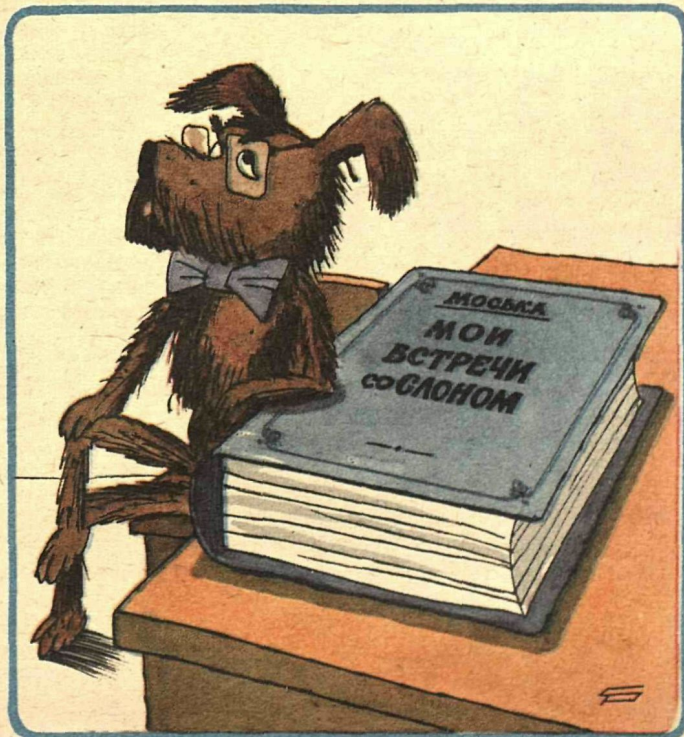

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

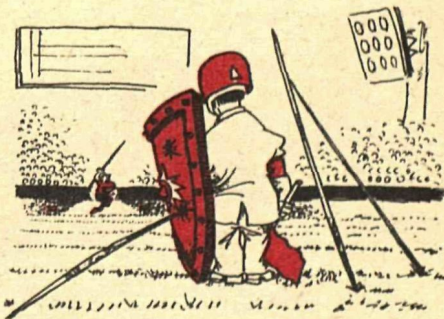

Рисунок И. НОВИКОВА.

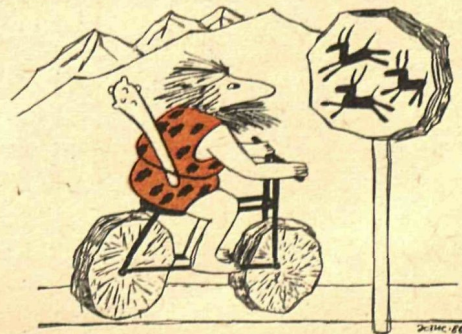

Рисунок О. ЭСТИСА.

КВОООДЫМЯЖИ

У ТОТОШИ

И КОКОШИ

Собираем с Сашей землянику. Разрешаю рвать только красную, а не зеленую. Вдруг Саша видит маленькую лягушку и хочет ее поймать.

— Не трогай, не надо!— говорю я.
— Почему? Она тоже еще не зрелая?

А вот другой Сашин вопрос:

— Папа, а зачем взрослые едят? Они же ведь не растут!

Прислал Я. КАЛПЕР, г. Москва.

Моей внучке Людмилке 4 года. Однажды смотрит по телевизору выступление скрипача и спрашивает:

— Если у этого дяди отнять палочку, что получится?

— Не знаю. А что?

— Получится гитара!

Прислал А. ИВАНОВ, г. Борисов.

— Петенька, ты говоришь, что любишь птиц. Сделал ли ты для них что-нибудь полезное?

— Я для них рогатку сломал!

Прислал А. ГОРОШКО, с. Гидигич, МССР.

Шестилетний Сережа увидел павлина:

— Мама, а эту птицу специально вывели для цветного телевизора?

Прислал Р. ДУДИН, г. Троицк.

Выговариваю как-то сыну-второкласснику:
— Что же ты слово «посуда» написал через «а»?
— А что? Это правило: вся посуда пишется через «а»— тарелка, кастрюля, чашка.

— А ложка?

— А ложка-то не посуда, это струмент!

Прислал В. КУЧЕРОВ, г. Москва.

— Мама, отгадай загадку: висит груша, нельзя кушать.

— Электролампочка.

— А вот и нет! Это папин нос.

Прислал А. ДОЛГОВ, г. Пермь.

Причесываюсь перед зеркалом, а мой шестилетний сын Сережа внимательно смотрит. Спрашиваю его:

— Ну, красивая у тебя мама?

— Не-ет, ты ж не Алла Пугачева!

Прислала О. НОВОХАЦКАЯ, г. Белгород.

Однажды, взвесив на руке вынутый из почтового ящика толстый литературный альманах, Юлия сказала:

— Ого, какой макулатурный журнал!

Прислал М. ВОЛОДКОВИЧ, г. Запорожье.

Эдик в три года был со мной в музее. Увидел статую обнаженной женщины.

— Мама, тетя разделась?

— Да.

— А где душ?

Прислала мама НЕММ, г. Таллин.

— Оля, ты почему не в садике?

— Болею.

— А что у тебя болит?

— Голова кашляет.

Прислал Г. ГОРОДНИКОВ, г. Любля.

Тане 2,5 года. Сидит за детским столиком и обедает. Кошка крутится рядом и завистливо смотрит на девочку. Таня ей говорит:

— Не проси, все равно не дам котлету. Ты мне вчера мышку не дала, и я тебе ничего не дам.

Прислала Н. ТИХОНОВА, г. Саранск.

Александр
ТЕРЕНТЬЕВ

СТИРКА

Катя,
Взяв тетрадку и резинку,
Единицу принялась стирать.

— Что за грязь!—

Потом сказала мать.—

Лучше б ты

В стиральную машину

Опустила, деточка,

Тетрадь!

Помолчала Катя,

Возразила:

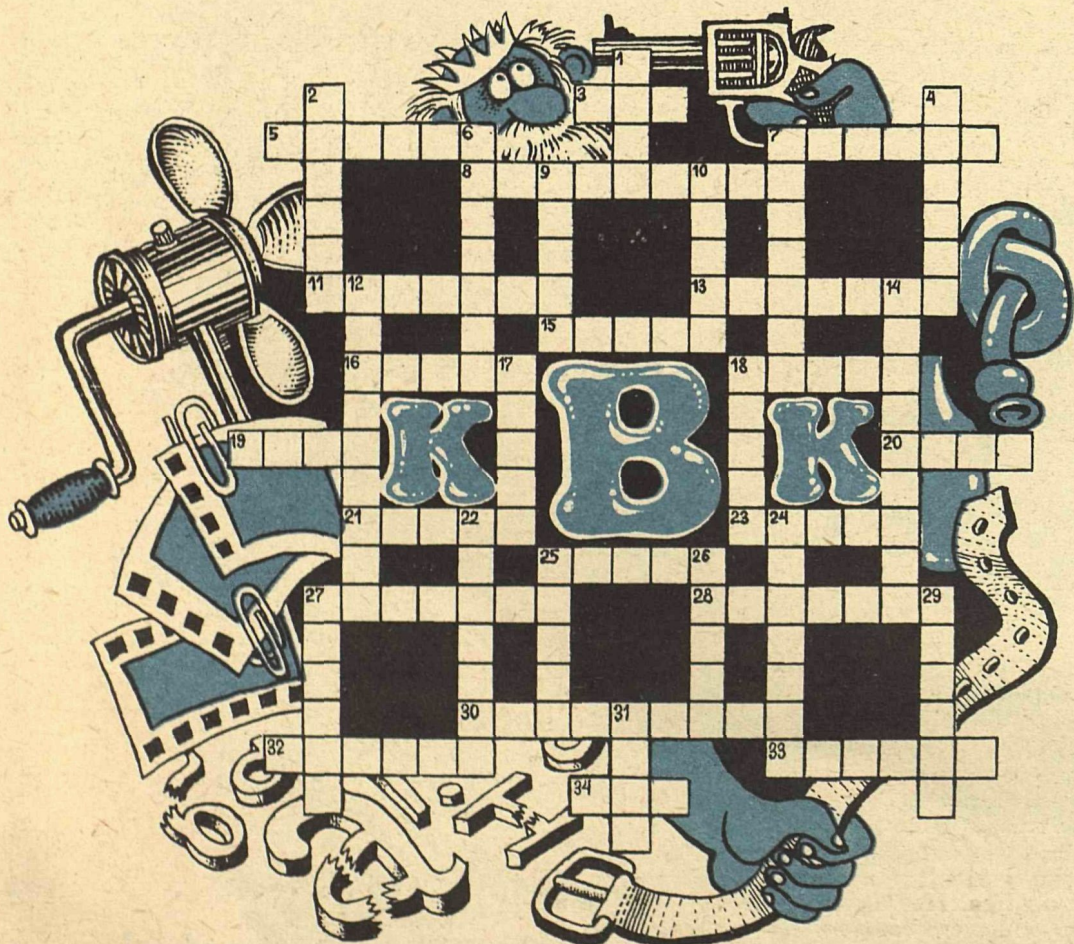
— Я в нее

Дневник уж опустила!

г. Саранск.

Рисунок Саши БАРЫБКИНА, г. Валуйки Белгородской области.

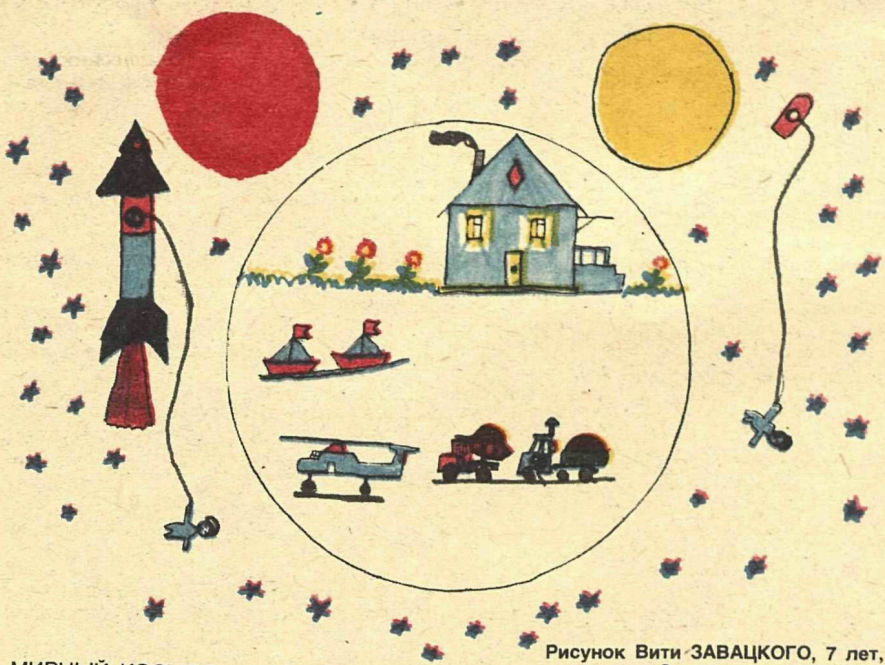

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Покушение на короля. 5. Прыжок, от которого голова идет кругом. 7. Громоотвод на шее. 8. Айболит-недоморок. 11. Человек, который не бьет баклуши, а режет. 13. Нелюбимый предмет в школе охотничьих собак. 15. Водитель междугородного транспорта (устаревш.). 16. Негодное средство редактирования. 18. Хозяин Медной горы. 19. Будильник для караса. 20. Летняя заготовка на зиму. 21. Семечница (бахчев.). 23. Административная единица рыцарства. 25. Коктейль (биолог.). 27. Лучшее средство для кашля. 28. Набор, который необходимо иметь, но которым нежелательно пользоваться. 30. Ледобур. 32. Море в рамке. 33. Словесный портрет (адм.). 34. Попугай (неодуш.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бал по удлинненной программе. 2. Рыба-кит. 4. Деревенский теплотехник. 6. Вентилятор с мускульной тягой. 7. Прыжок футболиста, забившего гол (балетн.). 9. Башня на доске. 10. Пятёрная в ударной форме. 12. Не слишком педагогичный прием, которым берут на испуг. 14. Известный человек (этимолог.). 17. Огородная история о семейном подряде (сказочн.). 18. Громкий презент талантам от поклонников. 22. Часть туши, наиболее ценная мясником. 24. Сосуд, которому для пользы дела свернули шею. 25. Пантонео-сец. 26. Специалист без права на ошибку (военн.). 27. Подбор и расстановка кадров (кинематографич.). 29. Героиня романа — не от мира сего. 31. Столб на дороге истории.
Составил Д. ЧКАЛОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Колонка. 7. Подпасок. 8. Продавец. 10. Борозда. 13. Порода. 16. Монтер. 18. Трактор. 19. Торф. 20. Коса. 21. Груша. 22. Целина. 23. Стог. 26. Стан. 27. Авиатор. 28. Разлив. 29. Уценка. 32. Молотилка. 33. Дилетант. 35. Полведра. 36. Аппарат.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Знак. 2. Сноп. 3. Косьба. 4. Аромат. 5. Топограф. 6. Зерноток. 9. Сорока. 11. Удобрение. 12. Поленица. 13. Простор. 14. Крапива. 15. Полевод. 17. Рассада. 24. Газовщик. 25. Пахота. 26. Сентябрь. 30. Собака. 31. Скелет. 34. Топь. 35. Парк.

МИРНЫЙ КОСМОС

Рисунок Вити ЗАВАЦКОГО, 7 лет,
Оренбургская область.

Сергей САТИН

ИГРА

Сегодня ровно
в два ноль-ноль,
Покуда мамы нету,
К планете Ля-Диез-Бемоль
Отправим мы ракету.

На Ля-Диез стряслась беда
С ученым Тилли-Вилли.
Лететь на выручку туда
Немедля мы решили.

Фотонный суперзвездолет
Системы «альфа-бета»
В просторы космоса уйдет
В сто раз быстрее света.

Не видывал ни стар, ни млад
Подобного колóсса.
Его до цели вмиг домчат
Два мощных пылесоса.

Чудовища миров иных
На угощенья падки.
Мы приготовили для них
Большой кулек помадки.

Прощай, прощай,
планета-мать,
И дом, и лес, и поле!
Вас будет сильно не хватать
На Ля-Диез-Бемоле.

Нам не страшны
ни дождь, ни град,
Ни трудности программы.
Успеть бы только нам назад
До появления мамы.

ОБМЕН ОПЫТОМ

Рисунок Димы АБРОСИМОВА, 13 лет, г. Горький.

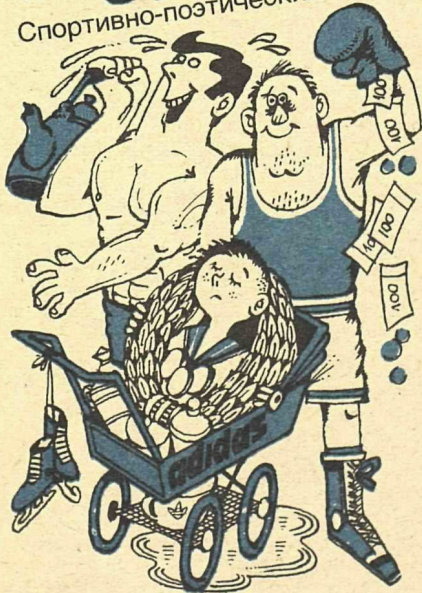

ПЯТИБОРЕЦ

Рисунок Жени ПЛАКСИНА,
7 лет, г. Могилев.

«Трусцой на Парнас!»

Спортивно-поэтический турнир

С последней обложки восемнадцатого номера «Крокодила» стартовал новый читательский конкурс — для всех, кто любит спорт, поэзию и юмор. По условиям конкурса вы, дорогой читатель, сочиняете мини-стихотворение — всего ЧЕТЫРЕ строки. Они могут быть сатирическими, бичующими, к примеру, капризных «звезд», нарушителей спортивной морали, вымогателей всевозможных бытовых благ, мепенатов за государственный счет, деляг от спорта, порождающих «подставки» и бумажные достижения, блатмейстерство при приеме в ДЮСШ, предприятия, до сих пор не удовлетворяющие спроса любителей физической культуры на велосипеды, кроссовки, теннисные мячи и другой инвентарь, бесхозяйственность при использовании спортооружений и т. д. и т. п. Если же вы не желаете ничего бичевать, то можете сложить панегирик — скажем, в честь победы нашей хоккейной сборной на Московском чемпионате мира или в честь любого спортсмена, отличившегося на Играх Доброй воли. Единственное условие воспевания — повышенное содержание юмора.

Свое сочинение, написанное на открытке, высылайте до 1 августа — с пометкой «Трусцой на Парнас!». Судейская коллегия в сжатые сроки исследует поэтическое качество миниатюр, определит процент сатиры и юмора, содержащихся в них, и обнародует результаты первого тура. После чего объявит следующий. Стихи наиболее остроумных участников турнира будут напечатаны в журнале, а покорителей Парнаса, то есть остроумнейших из остроумных, ждут, кроме того, еще и такие призы:

Первый — 100 руб.
Два вторых — по 75 руб.
Три третьих — по 50 руб.

Секундомеры пущены, творческий забег любителей спорта, поэзии и юмора начался! Больше того — не успели мы перевести дух после объявления турнира, как определился лидер забега. Это москвич Анатолий Ильин, который первым вручил свою «сатиру» в собственные лапы Крокодила:

Могучим стал я, как атлет.
В смущенье даже силачи:
— Гантелей, гирь в продаже нет!
— Мои снаряды — кирпичи!

Что ж, для почина годится. Но мы надеемся на спурт соперников москвича, которые превзойдут его сатирико-поэтический результат.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2534)
июль 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора).

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор).

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь).

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Е. Гуров, Р. Друкман, И. Новиков, В. Полухин, Р. Самойлов, Л. Сторожук, В. Тильман, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 10.06.86.
Подписано к печати 17.06.86.
А 10155.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 531000 экз.
(1-й завод: 1—3160493).
Изд. № 1624. Зак. № 3176.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Гусейн
МАГОМАЕВ
живет
в Буйнакске—
небольшом городе
в Дагестане.
Художник-
оформитель,
карикатурист,
иллюстратор—
Гусейн мастер
на все руки. В том
числе и на «Руки»—
так называется
серия его карикатур,
которую вы видите
на этой странице.

